

На правах рукописи

ЕВСТРОПЬЕВА Оксана Владимировна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА
(на примере Байкальского региона)**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая
и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Иркутск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения
Российской академии наук

- Научный консультант: **Корытный Леонид Маркусович**, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
- Официальные оппоненты: **Мирзеханова Зоя Гавриловна**, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией оптимизации регионального природопользования обособленного подразделения – Институт водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Хабаровского Федерального исследовательского центра Дальневосточного отделения Российской академии наук
- Дунец Александр Николаевич**, доктор географических наук, проректор по научному и инновационному развитию, профессор кафедры экономической географии и картографии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»
- Саранча Михаил Александрович**, доктор географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Государственное регулирование в сфере туризма» Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса»
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Защита диссертации состоится 23 декабря 2021 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.010.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, конференц-зал. E-mail: atutova@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и на сайте [http:// www.irigs.irk.ru](http://www.irigs.irk.ru)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ж.В. Атутова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Туризм, имеющий большое значение для современного общества, привлекает большое внимание, с одной стороны, как географическое явление, имеющее планетарный характер, а с другой – историческое, как результат, или, наоборот, фактор глобальных процессов трансформации в технологической, экономической, социальной, экологической и прочих сферах человеческой жизни. Происходит смена приоритетов в научной проблематике туристско-рекреационных исследований, когда большинство задач решается не только в рамках геоэкологии, а переводится в плоскость социально-экономической и политической географии, а также геополитики.

Интеграционные процессы стали поводом для расширения представлений о туризме и восприятия его как явления, приобретшего глобальный характер. В связи с этим в работе обсуждается формирование единой хорошо структурированной и управляемой международной системы туризма, приводится ее описание посредством классических инструментов системного подхода и моделирования.

В последние десятилетия XX в. туризм стал сферой, где жестко проявились проблемы взаимодействия природы и общества. Экологизация общечеловеческого сознания в контексте приоритетов устойчивого развития способствует распространению экотуризма, который виделся как путь преодоления негативных воздействий массового туризма на природную и социальную среды, улучшения жизни местных сообществ. Его ускоренное развитие, как нового альтернативного сегмента туристского рынка, стало также ответом на общий рост избирательности туристов и потребности в индивидуальном подходе к организации поездок. Экономическая подоплека содержится и в видимых перспективах получения дополнительных средств на природоохранную деятельность, содержание и развитие сети заповедников и национальных парков.

Байкальский регион, который известен своим природно-рекреационным потенциалом, выступает как одна из наиболее перспективных территорий для развития экологического туризма и важное направление внутреннего туризма России (в том числе в условиях новых ограничений, связанных с распространением инфекций). Социально-экономическое развитие и изменения хозяйственно-экономического уклада жизни на прибайкальских территориях происходит в условиях реализации природоохранных приоритетов сохранения уникальной экосистемы оз. Байкал. Интеграции Байкальского региона в международное туристское пространство сопутствует трансформация общества, природы, хозяйства, накопление противоречий между целями социально-экономического развития и особыми условиями природопользования. Пошагово исключаются наиболее серьезные виды негативных воздействий на Байкал, и, вместе с тем, критически сужен круг возможных видов экономической активности для населения, для которого в качестве альтернативы предложен туризм. Увеличившийся туристский поток на фоне небеспеченности

муниципальных образований социальной, транспортной и коммунальной инфраструктурой стал источником серьезных эколого-экономических проблем.

Степень разработанности проблемы. Ранние исследования, посвященные, преимущественно, воздействиям туризма на компоненты природной среды осуществляли в т. ч. E.P. Meinecke, H.J. Lutz, J.A. Wagar, M.J. Liddle и P.A. Greig-Smith, N.D. Cole. В СССР в области рекреационной экологии наиболее известны работы Н.С. Казанской и В.В. Ланиной, И.В. Тарана и В.Н. Спиридонова, современные разработки принадлежат В.П. Чижовой и др. Исследования, посвященные воздействиям туризма на социальную, экономическую, культурную и природную среды, принадлежат V.L. Smith, J. Jafari, B. Archer с соавторами и т. д. Базируясь на средовом и субъект-объектном подходах, Н.С. Мироненко и Э.М. Эльдаров рассматривали роль рекреации как проводника новаций в культуре и образе жизни, ее влияние на отраслевую и территориальную структуру хозяйства, комплексное развитие инфраструктуры.

Критика массового туризма легла в основу продвижения и обсуждения экологического туризма на международном уровне. Работы по учету показателей его развития выполняли А. Балмфорд с соавторами, P.F.J. Eagles, S.F. McCool, Ch.D. Haynes. Проблемы происхождения экотуризма освещены освещенных Sh. Wilson, D. Fennell, N. Kontogeorgopoulos, R. Buckley. Глубинные противоречия экотуризма, связанные с бизнес-подходами к природоохранной деятельности и вовлечению аборигенного населения в туризм, рассматривают R. Butler и T. Hinch, F. Othman с соавторами.

В Байкальском регионе в рамках социально-ориентированной проблематики 1970–1980-х гг. рекреационная деятельность населения представляла собой неотъемлемую составляющую региональных медико-географических исследований. Позже (1990-е гг.) в составе территориальных комплексных схем охраны природы они были ориентированы на ресурсную составляющую туризма и отдыха. В.С. Михеев, развивая учение о геосистемах В.Б. Сочавы, отмечал необходимость системного исследования всех видов природных и социально-экономических ресурсов туризма. Одна из первых работ о рекреационных нагрузках на побережье оз. Байкал принадлежит О.А. Ягодкиной. Принципы территориальной организации туризма и оценивания рекреационно-ресурсного потенциала Байкальского региона с использованием методов ландшафтной индикации разрабатывались С.В. Рященко с соавторами. Значимые работы, посвященные рекреационным ресурсам климата Байкальского региона, принадлежат В.В. Буфалу, Л.Б. Башалхановой, Н.Л. Линевич. В 2000-х гг. для территорий, которые на сегодняшний день сложились как туристские, под руководством А.Н. Антипова созданы проекты экологически ориентированного планирования землепользования, каждый из которых содержит обязательный раздел о развитии туризма.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования является территориальная рекреационная система Байкальского региона как компонент международной и национальной системы туризма.

Предмет исследования – социальные, экономические и экологические эффекты развития туризма как стратегии-отклики территории на вхождение в международное туристское пространство, изменения институциональной среды, имплементацию международных нормативов в сфере туризма и охраны природы, комодификацию природных благ.

Цель исследования. На основе многоуровневого анализа закономерностей функционирования системы международного туризма продемонстрировать, как научные и гуманитарные идеи на глобальном уровне оформляются в концепции управления и развития туристских территорий, проникают в институциональную среду стран и регионов, и, в конечном итоге, меняют географическое пространство, отдельные его компоненты – природу, экономику, социум.

Задачи исследования сформулированы в соответствии с целью исследования по иерархическому принципу:

1. На основе системного подхода дать общую характеристику системы международного туризма – параметров и закономерностей ее развития, внутренней структуры и внутрисистемных взаимодействий как обоснование применения институционального подхода к многоуровневому рекреационно-географическому анализу туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе.

2. На основе анализа подходов к управлению и территориальной организации, законодательно-правовому регулированию и статистическому учету массового и экологического туризма обосновать дивергентный характер развития международной системы туризма и необходимость их территориального разграничения.

3. В рамках институционального подхода и на основе сквозных статистических показателей произвести анализ ведущих факторов территориальной организации туризма, рекреационных ресурсов, проанализировать приоритетные направления развития национальной системы туризма, определить современную туристско-рекреационную специализацию регионов как вклад в рекреационное районирование России.

4. Представить рекреационно-географическую характеристику Байкальского региона с учетом значения уникальной экосистемы оз. Байкал как системообразующего ресурса региональной системы туризма.

5. На примере центральной экологической зоны Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) провести анализ, систематизировать и охарактеризовать наиболее выдающиеся региональные эффекты развития международной системы туризма, получившие реализацию на побережье оз. Байкал.

6. На основе вариативного подхода, учитывающего природоохранные, социальные, экономические приоритеты развития, изложить наиболее вероятные сценарии туристско-рекреационного развития дестинации Байкал, обосновать подходы и алгоритмы для мониторинга и регулирования туристско-рекреационной деятельности.

Теоретическая значимость работы. Туризм – социокультурное явление, послужившее формированию управляемой многокомпонентной системы

глобального ранга. Ее описание осуществлено посредством классических инструментов системного подхода и моделирования: предложены авторские объяснительные модели внутрисистемных межтерриториальных и сетевых взаимодействий, дано определение понятию «международная система туризма» и авторская трактовка ее свойств (управляемость, мощность, емкость, устойчивость) и функций (вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала).

Сформулирован институциональный подход к рекреационно-географическим исследованиям. В его рамках действующие на различных иерархических уровнях законодательно-правовые и общественные нормы и правила становятся значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной деятельности.

Раскрыт дивергентный характер развития международной системы туризма, который выражается в формировании двух основных направлений – массового и экологического туризма. При сходных и взаимосвязанных подходах к формированию и реализации туристского продукта их разграничение подтверждается наличием особых организационных структур, специфической базовой инфраструктуры, дифференцированного подхода к статистическому учету и регулированию туристских потоков, эколого-экономических противоречий и проблем территориального совмещения.

Методология и методы исследования. К базовым теоретико-методологическим подходам исследования относятся системный, междисциплинарный и иерархический. В основу работы положены теоретические и научно-практические подходы рекреационной географии – представления о территориальных рекреационных системах, рекреационных свойствах природной среды, туристско-рекреационных функциях территорий.

Исследование региональных эффектов развития туризма основывается на концепции глокализации – регионального отклика на процессы глобализации. Теоретические подходы к изучению гуманитарных проблем сосуществования разнонаправленных процессов экономического, социального, культурного развития, проявляющихся как в усилении и сохранении региональных отличий на фоне гомогенизирующих сил глобализации, так и в многообразии форм, которые принимают усиливающиеся глобальные процессы на локальном уровне, заложены в 1990-х гг. Р. Робертсоном.

При освещении тенденций развития туризма, в том числе положения стран в туристской и экономической иерархии, обособления массового и экологического туризма, автор опирался на такие научные идеи, как «поляризованная биосфера» Б.Б. Родомана, «центр-периферия», рассматриваемая в рамках «мир-системной» теории И.М. Валлерстайном и получившая развитие в трудах Н.С. Мироненко, А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич в контексте проблем регионального и инновационного развития.

Научно-теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей: в сфере

теоретических исследований туризма и рекреационной географии – J. Jafari, R. Butler и др.; рекреационной географии – В.С. Преображенского, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, Ю.А. Веденина, Д.В. Николаенко, Б.Б. Родомана; географии туризма А.Ю. Александровой, Н.С. Мироненко; туризма как отрасли экономики – И.В. Зорина и В.А. Квартальнова; наиболее известные работы в сфере рекреационного ресурсопользования принадлежат Е.В. Колотовой; в области устойчивого развития и экологического туризма – А.В. Дроздову. Использован геосистемный подход В.Б. Сочавы, развитый при исследовании территориальных рекреационных систем Л.Ю. Мажар. Широко применяется опыт научной школы медицинской и рекреационной географии Института географии СО РАН им. В.Б. Сочавы (ИГ СО РАН), сформированной Б.Б. Прохоровым и С.В. Рященко.

Для более глубокой проработки вопросов, связанных с эколого-экономическими проблемами развития туризма в условиях природоохранных ограничений ЦЭЗ БПТ применены подходы рекреационной экологии, туристского зонирования, ландшафтного планирования.

Результаты исследования получены при помощи таких методов, как сравнительно-географический, картографический, статистический, метод пространственных и объяснительных моделей, социологический (анкетирование, интервьюирование). Для обработки и интерпретации данных использовались ключевые методы географических исследований – картографирование и геоинформационное моделирование. Обширные данные по странам мира, субъектам Российской Федерации (РФ) и муниципальным образованиям Байкальского региона анализируются посредством описательной статистики – табличное представление, графическое изображение. Они агрегируются посредством диаграмм и картодиаграмм, в том числе в ГИС-среде.

Информационная база исследования. В диссертации обобщены результаты многолетних рекреационно-географических исследований в Байкальском регионе и Монголии, проведенных автором лично и в составе творческих научных коллективов в 1994–2020 гг. Привлечены данные об объектах туризма, местах массового отдыха, их экологическом состоянии и туристских потоках, собранные при реализации научно-исследовательских разработок (НИР), выполнявшихся как при участии, так и под руководством автора (№ 27/223/2018 от 9.08.2018 г., № 66-05-49/17 от 23.10.2017 г., № 25-ГК/ФЦП-Б-2015 от 14.12.2015 г.). Сбор фактических данных, а также ряд публикаций осуществлялся при поддержке Правительства Иркутской области и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (20-45-380012 p_a). Использованы фондовые материалы ИГ СО РАН. Ряд материалов предоставлен Байкальским институтом природопользования СО РАН и Институтом географии и геоэкологии Монгольской академии наук во время выполнения совместных проектов (при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), в рамках Федеральных целевых программ (ФЦП), госконтрактов). Обширные материалы были получены от администраций муниципальных районов Иркутской области и Республики Бурятия.

Информационную основу исследования составляют статистические данные и аналитические материалы открытых баз данных отечественных и зарубежных авторитетных источников – Федеральной службы государственной статистики РФ и Федерального агентства по туризму РФ, Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), Всемирной туристской организации (ЮН ВТО, ВТО ООН), Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также единые общероссийские реестры и кадастры (в т. ч. публичная кадастровая карта Росреестра, общероссийский реестр туроператоров, государственный реестр курортного фонда), отраслевые отчеты региональных органов власти в сфере туризма и охраны природы. Особое значение предавалось международным документам (конвенции, акты, стандарты и рекомендации), законодательно-правовым и программным документам государственного и регионального уровня.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках системного подхода феномен туризма представляется как система глобального ранга с присущими ей социокультурными, экономическими и экологическими функциями и внутрисистемными взаимодействиями, развивающуюся в сторону накопления признаков, отличающих между собой массовый и экологический туризм.

2. Международная система туризма – сложная природно-социально-экономическая система, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий, достигающих согласования в институциональной среде и направленных на вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала.

3. Вхождение России в международное туристское пространство сопровождается преобразованиями территориальной и организационной структуры национальной системы туризма, институционализацией приоритетных направлений туристско-рекреационного развития и рекреационного ресурсопользования.

4. Сопряженность туризма и природоохранной деятельности в Байкальском регионе создает условия для формирования байкало-центрированной модели туризма, конкурентного развития массового и экологического туризма.

5. Институционально-обусловленные факторы, последовательно формирующиеся на различных иерархических уровнях, определяют возможные сценарии и эффекты туристско-рекреационного развития центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

Научная новизна исследования. Развитие туристско-рекреационной системы Байкальского региона рассматривается с точки зрения ее вхождения в национальную и международную систему туризма, которая представляется как фактор социально-экономического развития и формирования особых условий природопользования.

На базе институционального подхода сделан вклад в рекреационное районирование России – на основе анализа сквозных статистических показателей

определена специализация субъектов РФ по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития, закрепленных в законодательно-правовых и программных документах.

Анализ региональных эффектов развития международной системы туризма позволил систематизировать позитивные и негативные воздействия туризма на социальную, природную, экономическую и культурные сферы территории исследования. Синергетический характер воздействий раскрыт в характеристиках эффектов, выявленных на основе теоретических моделей рекреационной географии и географических концепций территориального развития: кумулятивного, гравитационного, барьерного, инновационного, поляризационного, эффектов адаптации и соседства.

Разработан подход к оценке туристского потенциал земельных ресурсов, основанный на совместимости хозяйственного назначения земель с определенными видами туризма и характерными опорными объектами туристской инфраструктуры.

Разработана схема оценки потенциала вовлечения территорий в туристско-рекреационное развитие по двум основным критериям: совместимости туристско-рекреационной деятельности с хозяйственно-экономическими функциями территории и необходимости в изменении целевого назначения (категории) земель; реальному туристско-рекреационному использованию.

Предложено туристско-рекреационное зонирование территории с особыми условиями природопользования (на примере ЦЭЗ БПТ Иркутской области) на основе принципа совмещения туризма с иными видами хозяйственно-экономической деятельности.

На примере ЦЭЗ БПТ реализуется сценарный подход к туристско-рекреационному развитию на территориях с особыми условиями природопользования. Выявлены три модели развития – инвестиционный, консервативный и сбалансированный.

Разработан и реализован алгоритм учета туристских потоков и оценки рекреационных нагрузок на места массового отдыха, позволяющий осуществлять детализированный мониторинг и регулирование туристско-рекреационной деятельности с учетом действующих нормативов.

Практическая значимость работы определяется необходимостью применения современных научно-обоснованных подходов к организации рекреационного пространства байкальского побережья, потребностью в разработке вариантов туристско-рекреационного развития муниципальных районов с учетом действующих в ЦЭЗ БПТ природоохранных требований и целей социально-экономического развития.

Результаты работы нашли практическое применение при решении научно-практических задач, поставленных в проектах «Эколого-географические основы управления туристско-рекреационным развитием муниципальных районов ЦЭЗ БПТ» (грант при поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области 20-45-380012p_a), «Расчет норм рекреационной нагрузки для организованного и неорганизованного отдыха в ЦЭЗ БПТ Иркутской области (Госконтракт № 66-05-

49/17 от 23.10.2017), «Научно-методическое обоснование формирования Правил организации туризма и отдыха, обеспечивающих соблюдение предельно допустимых норм нагрузок на окружающую природную среду в ЦЭЗ БПТ Республики Бурятия» (Договор № 27/223/2018 от 9 августа 2018 г.), «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие БПТ на 2012–2020 годы» по теме «Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в ЦЭЗ БПТ» (Госконтракт № 25-ГК/ФЦП-Б-2015 от 14.XII.2015) и др.

Публикации по теме диссертации. Список публикаций автора по теме исследования содержит 140 работ, в том числе два в изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, 2 – IOP Conf. Ser., 26 – в журналах, рекомендуемых ВАК; имеется авторская монография, а также разделы в 10 коллективных монографиях. Издано шесть авторских карт в атласах. Важнейшие результаты исследования представлены на международных и российских научных конференциях.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлялись на международных конференциях за рубежом: Natural resources and sustainable development in surrounding regions of the Mongolian Plateau, international conference (Ulaanbaatar, Mongolia, august 22–24, 2005); Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах, IV міжнародна науково – практична конференція (м. Луцьк, Україна, 11–12 жовтня 2007 р.); Natural resources and sustainable development in surrounding regions of the Mongolian plateau, The 8th international conference (Ulaanbaatar, Mongolia, august 20–22. – 2012); II ISCE Tourism Conference "Tourism, Training and Innovation: Research and Experiences" (Lisbon, Portugal, November 6th-7th 2012); III ISCE International scientific tourism conference 2014 «Products, Markets and Tourism Destinations» (Portugal, Lisbon, November 5th-6th 2014); International forum for responsible tourism (Romania, Bucharest, 29–31 March 2013); Environmental science and technology. The Second International Conference (Ulaanbaatar, Mongolia, 13–14 June. – 2019); Эколого-географические проблемы перехода к зеленой экономике. Международный научный семинар и 23-я сессия Объединенного научного совета по фундаментальным географическим проблемам при МААН и Научного совета по фундаментальным географическим проблемам РАН (Беларусь, Гродно-Минск, 4–7 июня 2019).

Результаты исследований представлены на 24 международных конференциях в России в городах: Иркутск (2005. – 2012. – 2018. – 2019, 2020), Улан-Удэ (2004, 2007, 2009. – 2011. – 2013), Чита (2008), Томск (2005), Владивосток (2006), Кызыл (2008), Санкт-Петербург (2008), Барнаул (2012), Нижний Новгород (2013), Кемерово (2017), Форос (2021), Оренбург (2021), а также на 38 всероссийских и региональных конференциях.

Структура и объем диссертации. Работа изложена на 453 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений, включает 107 рисунков, 72 таблицы, список литературы 705 источников (в том числе 195 официальных документов), 17 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность работы, сформулированы цели и основные задачи, научная новизна и практическая значимость исследования.

ГЛАВА 1

Теоретико-методологические основы исследования туризма в рамках географии

В главе 1 рассматриваются теоретико-методологические основы рекреационно-географических исследований: анализируется содержание и соотношение базовых терминов, приводится обзор теоретических моделей рекреационной географии и описание разработанных автором объяснительных моделей, представляющих туризм как систему межтерриториальных и сетевых взаимодействий. Обосновывается применение институционального подхода в рекреационно-географических исследованиях. Предложено определение понятию «международная система туризма».

Ключевое и объемлющее понятие – «рекреационная деятельность» – носит социально-детерминированный характер. По мере развития мировой туристической индустрии смысловое наполнение базового в международной номенклатуре термина «туризм» получило больше экономической, нежели гуманитарную окраску. Фиксируется необходимость отличать традиционный «массовый туризм» от иных его альтернативных форм, щадящих природу, улучшающих жизнь локальных сообществ, возвышающих исторические и культурные ценности. Во внимание принимается также признак институционализированности массового туризма в формате ЮН ВТО – наличие установленных правил, иерархических систем регулирования и обратной связи (регулярных статистических наблюдений).

Выдвижение «экологического императива в рекреационной географии» (Дроздов, 1998) определило сопряженность терминов «экологический туризм» и «туризм на особо охраняемых природных территориях». В работе поддерживается многокомпонентный подход к пониманию экотуризма, объединяющий четыре взаимодополняющих и неотделимых одна от другой модели рекреационного природопользования: туризм на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), этнографический (на базе местных сообществ) и сельский туризм (преимущественно на базе крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ)), а также активный туризм. Каждая из этих моделей опирается на характерную для нее инфраструктурную базу.

Рекреационные функции курортов, аттрактивность их специфических природных факторов как объектов туризма, определяет место санаторно-курортного лечения и лечебно-оздоровительного отдыха, как в системе здравоохранения, так и среди направлений туристско-рекреационного развития.

Обсуждение взаимосвязи терминов «туристское пространство» и «международная система туризма» позволяет вычленить проблематику региональных эффектов вовлечения территорий в международную систему

туризма, перейти от закономерностей формирования особого типа пространства к пониманию механизмов территориального управления и развития.

Системный подход стал основанием для развития представлений о территориальных рекреационных системах. Конкретные виды взаимодействий между их компонентами рассматриваются на частных моделях, разработанных А.Э. Молодецким, Э.М. Эльдаровым, Н.С. Мироненко и др. Автором разработаны объяснительные модели, представляющие туризм как систему глобального ранга с присущими ей эколого-социально-экономическими функциями и внутрисистемными взаимодействиями.

Классическая модель «черного ящика» интерпретирует систему международного туризма как объект управления, не заостряя внимания на ее внутренней структуре. Ее развитие имеет направленный характер (рис. 1).

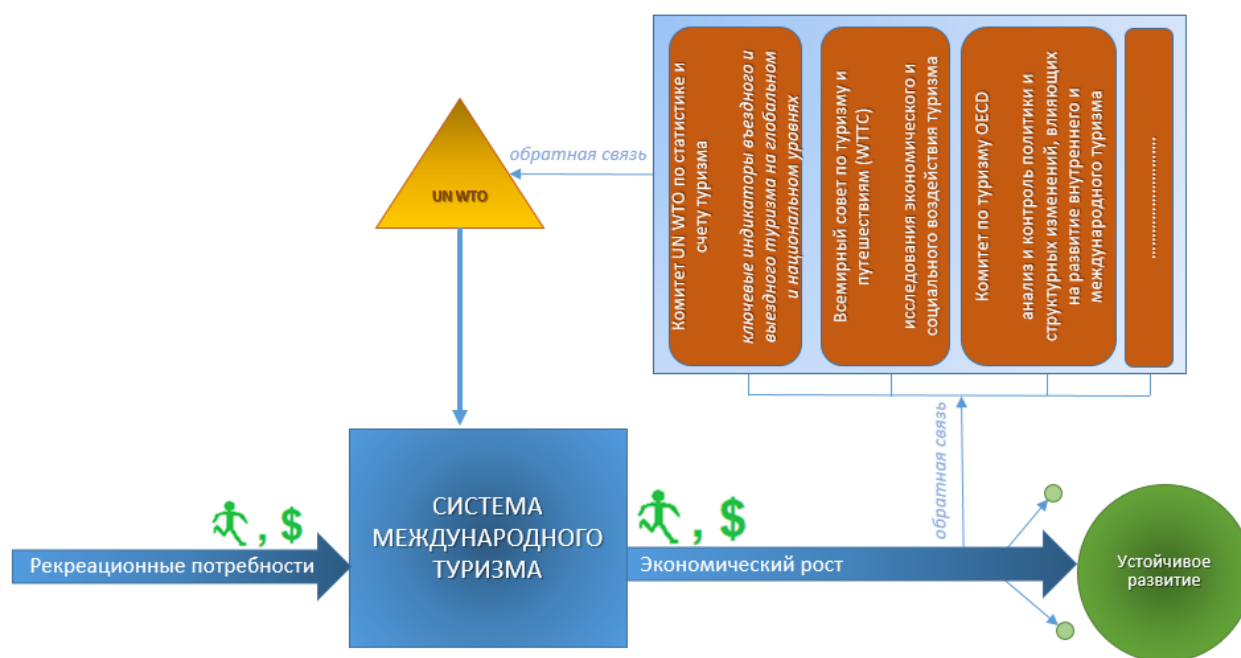

Рисунок 1. Интерпретация модели «черного ящика» применительно к системе международного туризма (рис. автора).

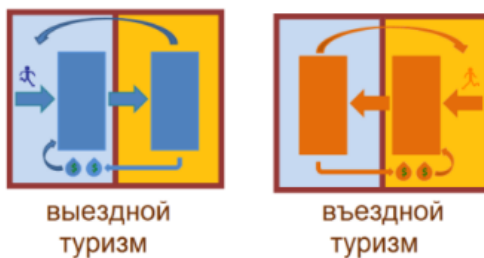
Модель многосторонних межтерриториальных взаимодействий применяется для изучения структуры и характера многосторонних связей внутри системы, что лежит в основе исследований мирового туристского рынка. Глобальная система туризма – это совокупность соподчиненных элементов различного ранга, взаимодействующих в связанных с туризмом сферах (экономической, политической, природоохранной, социальной и др.). Страны, в этом случае, выступают как подсистемы национального уровня. Среди причин, которые затрудняют процесс образования единого туристского пространства, – нестабильность политической ситуации, разный уровень развития национальных экономик и др.

В модель двусторонних внутрисистемных взаимодействий вводится условие территориального разделения между местом (страной) отправления и дестинацией (рис. 2). В такое взаимодействие включаются дополнительные

паритетная схема

односторонняя схема "внедрение"

двусторонняя схема "условно взаимовыгодная"

схема с участием третьей стороны "инвестиционная"

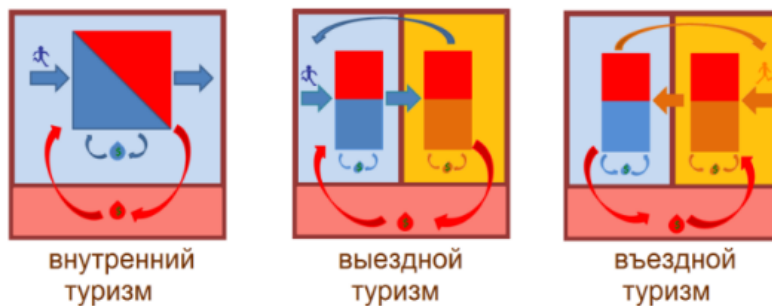

схема "вытеснение"

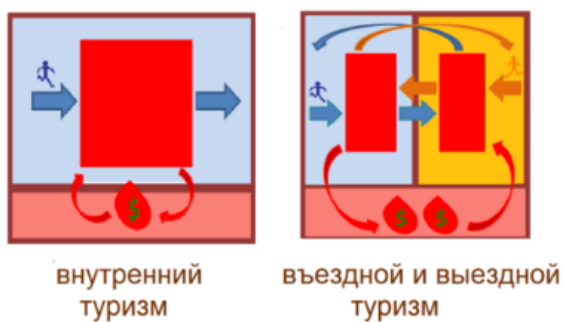

Рисунок 2. Модель межтерриториальных взаимодействий при внутреннем, выездном и въездном туризме.

элементы-посредники – страны и регионы, лежащие на пути следования, предоставляющие часть услуг (например, услуги авиаперевозчиков или туроператоров), а также страны-инвесторы (ими зачастую является одна из двух стран-партнеров). Схема позволяет вводить характеристики туристских потоков и демонстрирует некоторые из возможных вариантов перераспределения экономических результатов туристских взаимодействий между территориями.

Модель инфраструктурных (сетевых) взаимодействия (рис. 3). Сетевые (линейно-узловые) взаимодействия обусловлены развитием специализированных инфраструктурных сетей (транспортных, гостиничных и пр.). Они обеспечивают оптимальную эффективность системы при максимально-возможном охвате территории.

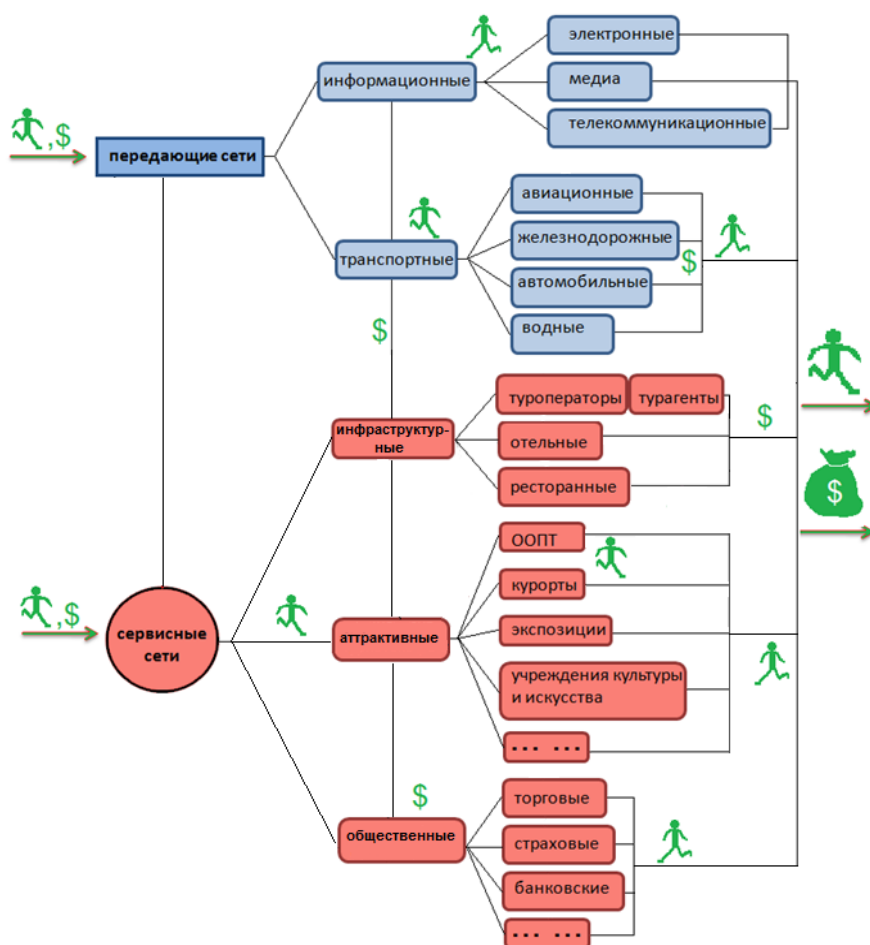

Рисунок 3. Сетевая модель.

В результате централизации (концентрации) капиталов и ресурсов эти субъекты наращивают мощь и размеры, способны влиять на управление отраслью, усиливать взаимозависимость участников туристского рынка. Внутри нее разнородные отраслевые сети взаимосвязаны и взаимозависимы и при необходимости компенсируют недостатки друг друга.

Территориально-сетевые связи. Сосуществование межтерриториальных и сетевых взаимодействий отражает двойственный характер туристской отрасли:

сетевые структуры стремятся к безудержному росту и распространению своих «хабов» в разные страны мира, а государства озабочены туристским ростом. Общее поле для согласования представляет собой институциональная среда как совокупность базовых политических, социальных и правовых норм, которые формулируются на международном уровне межправительственными организациями (в частности, ЮН ВТО и др.), международными отраслевыми профессиональными союзами и объединениями, некоммерческими общественными организациями, и транслируются на национальный уровень – властью, бизнесом, гражданским обществом.

Влиятельность перечисленных институтов, как и степень их кооперации, в высокой степени вариативны. Они, вероятно, должны всякий раз приобретать черты индуцированного соответствия («ключ-замок»). Проблемы согласования решаются посредством всеобщего признания концептуальных идей (устойчивое развитие, «зеленая» экономика и пр.), имплементации международных стандартов в сфере туризма и охраны природы в законодательство национальных государств, на национальном и региональном уровнях создаются условия для государственно-частного партнерства и инвестиционного проектного развития.

Важнейшая черта сетевых структур – их экстерриториальность. Поиск консенсуса между территориями и сетевыми структурами приводит к появлению экстра-административных территориальных структур, таких как инвестиционные площадки и особые экономические зоны, туристские кластеры и пр. Черты территориально-сетевых взаимодействий прослеживаются, в том числе, в условиях формирующегося нового рынка экосистемных услуг экотуризма на базе ООПТ, а также территорий с особыми условиями природопользования (например, ЦЭЗ БПТ), когда инициативы и концепции, выдвигаемые международными общественными экологическими организациями, поддерживаются на межправительственном уровне (ЮН ВТО, UNESCO и др.). На национальном уровне осуществляется их поэтапное введение в системы статистического учета, законодательную сферу и программные документы.

Представленные объяснительные модели, кроме прочего, иллюстрируют институциональные качества туризма, такие как иерархичность управления, устойчивая внутренняя структура, наличие элементов обратной связи (разработанной системы статистического учета базовых показателей развития). В историческом контексте имеет значение процесс институционализации – развитие туризма в сторону все большей организованности, унификации услуг и управляемости. Он сопровождается появлением организационных структур (государственных, корпоративных, общественных), разработкой и внедрением сквозных показателей для ведения статистических наблюдений на регулярной основе, регламентацией и юридической легализацией деятельности и отношений между структурными элементами, трансляцией терминов и определений, характеризующих разные стороны туризма, в законы и нормативные документы и т. д.

В рамках рекреационно-географического исследования институциональный подход наделяется территориальностью: законодательно-правовые нормы и

общественные правила, действующие на различных иерархических уровнях (от наднационального до муниципального), выступают значимым фактором территориальной организации туристско-рекреационной деятельности и могут быть картографически визуализированы; характеристика и номенклатура рекреационно-значимых географических объектов, приоритетных направлений туристско-рекреационного развития, а также туристской специализации территорий, основывается на законодательно- или нормативно-обоснованных/зафиксированных свойствах и общественно-значимых функциях; действующие институциональные условия географически-опосредованы.

ГЛАВА 2

Система международного туризма: функционирование и свойства

В главе 2 на основе предложенных автором объяснительных моделей демонстрируются основные свойства международной системы туризма и подходы к организации международного туристского пространства. Как особое альтернативное направление рассматривается экотуризм. Обосновывается институциональное и территориальное разграничение массового и экологического туризма.

Международная система туризма – сложная природно-социально-экономическая система, функционирующая на основе иерархических межтерриториальных и сетевых взаимодействий, достигающих согласования в институциональной среде и направленных на вовлечение в экономику природных и культурных ценностей, продвижение и перераспределение туристских потоков и туристского капитала.

Реализация модели «черного ящика» представлена на основных параметрах и свойствах системы международного туризма, в том числе управляемость, мощность, емкость, динамичность, устойчивость.

Управляемость. Оформление современной международной системы туризма датируется 2002–2008 гг., когда воедино сошлись концептуальная, организационная и целевая линии ее развития: туризм был признан важнейшим инструментом устойчивого развития, Всемирная туристская организация приобрела статус учреждения Организации Объединенных наций (ООН) и преобразована в ЮН ВТО (ВТО ООН), статистическая комиссия ООН рекомендовала к использованию во всех странах Международные рекомендации по статистике туризма, а также Вспомогательный счет туризма.

Мощность. Функционирование системы сопровождается прохождением через нее туристских и финансовых потоков. Первый контур – физические турпотоки – запускает механизм всей системы: в 2019 г. международный турпоток достиг рекордных 1,5 млрд (рис. 4).

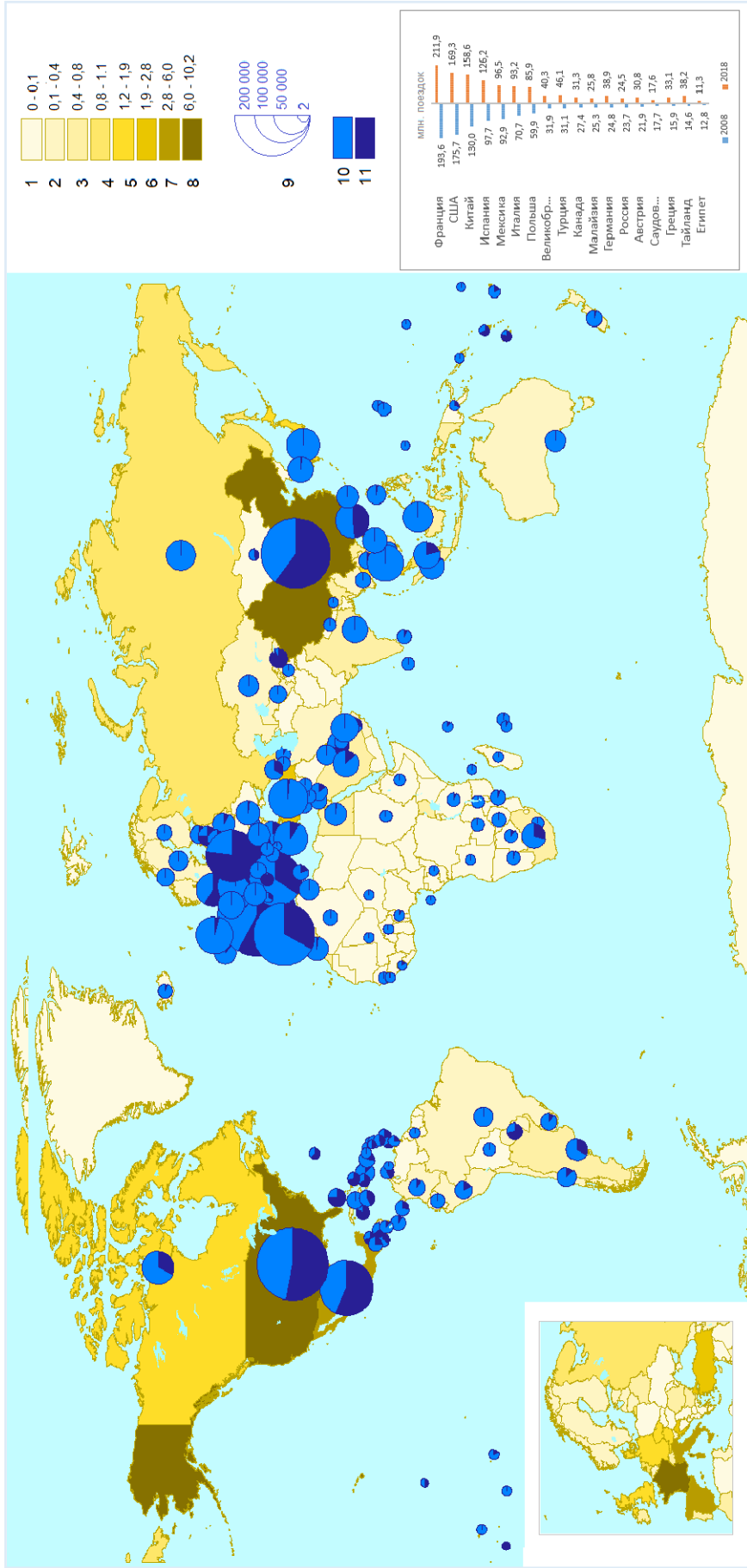

Рисунок 4. Распределение въездных туристских потоков по странам мира в 2008 и 2018 гг.: 1–8 – доля стран в общем мировом въездном турпотоке. – 2018 г., %; 9 – число поездок. – 2018 г., тыс. чел.; 10 – туристы, 11 – экскурсанты (рис. автора). Источники данных: Compendium of Tourism Statistics Data 2014–2018, 2020 Edition. – Madrid, Spain: World Tourism Organization, 2020.

Второй и третий контуры описывают экономическую сторону функционирования международной системы туризма: прямой вклад туризма в ВВП (включает туристское потребление и индивидуальные правительственные расходы); финансовые потоки, связанные с инвестиционной деятельностью и государственными вложениями. Вклад туризма в мировой ВВП в 2019 г. составил 8,9 трлн долл. (10,3 % мирового ВВП), в том числе туристский экспорт (расходы туристов в странах прибытия) – 1,7 трлн долл. Капитальные вложения в отрасль, направляемые на развитие системы, приблизились к 1 трлн долл. (948 млрд).

Емкость. Емкость туристской системы отражает ее пропускную способность, соответствует возможностям индустрии гостеприимства (технологическая емкость) и выражается в объективных характеристиках ресурсов размещения – число гостиниц, номерного фонда и наличных мест. В 2019 г. глобальная туристская система располагала до 850 тыс. отелей с номерным фондом до 30 млн комнат. Их общая емкость по числу мест – более 40 млн. При средней заполняемости в 68–70 %, мировой гостиничный фонд позволяет в совокупности принять почти полтора миллиарда посетителей в год (число туристских прибытий в 2019 г.). Большая его часть традиционно приурочена к регионам Америки и Европы.

Динамичность. Динамичность системы туризма проявляется в экспонентном росте туристских потоков, в их динамике, отвечающей внешним и внутренним воздействиям, в цикличности изменений параметров функционирования. Данные ЮН ВТО свидетельствуют, что системе потребовалось более 15 лет (1950 и ранее–1965 г.) на то, чтобы рассматриваемый показатель впервые перешагнул рубеж в 100 млн посетителей в год. Подобные переходы мировая система туризма испытывала трижды, и они могут разделить ее историю на три временных отрезка: до 1965 гг. – $N10^7$ прибытий; 1965–2011 гг. – $N10^8$ прибытий; с 2012 г. – $N10^9$ прибытий.

Устойчивость. R. Butler указывает и на основные причины незамедлительного падения дестинаций, в том числе в результате войн, эпидемий и других катастрофических событий. Экономический кризис 2008 г. выявил экстраординарную способность международной системы туризма к восстановлению. Уже в 2010 г. ЮН ВТО оценило количество международных туристских прибытий в 935 млн, что на 58 млн превысило показатель 2009 г. и на 22 млн – показатель предкризисного пикового уровня 2008 г.

Модель многосторонних межтерриториальных взаимодействий объединяет все страны, участвующие в туристском рынке. Ряд стран по различным причинам, не являясь членами UNWTO (например, Великобритания, являющаяся законодателем туристической моды и политики, и США, размещающие на своей территории штаб-квартиры крупнейших мировых отельных сетей). Сложившийся к настоящему периоду туристский рынок представляется двумя группами стран, которые характеризуются преимуществом въездных или выездных турпотоков (рис. 5).

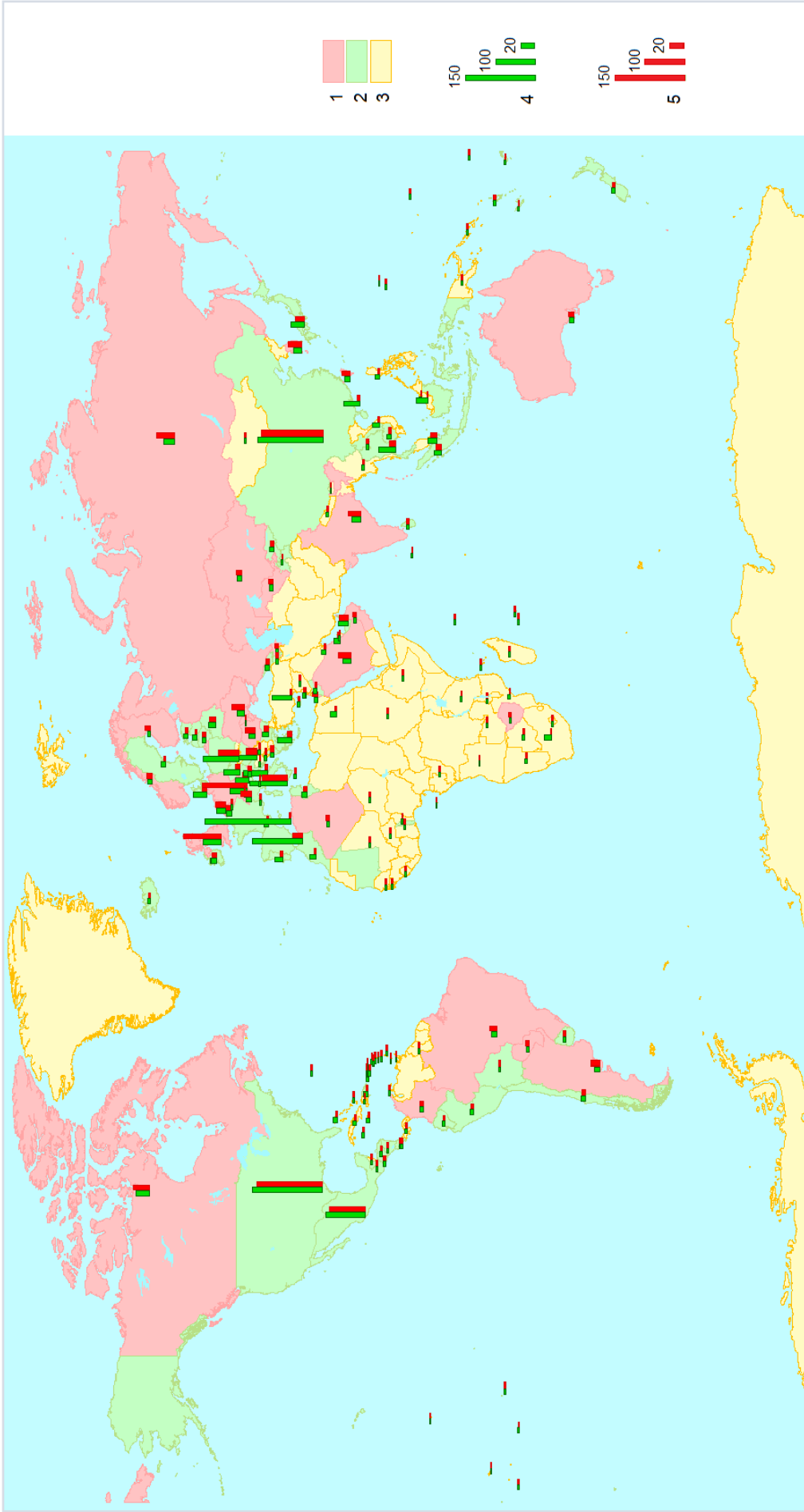

Рисунок 5. Соотношение въездных и выездных турпотоков по странам мира в 2018 г.: 1 – преимущественно отправляющие страны, 2 – преимущественно принимающие страны, 3 – не определено; 4 – въездной турпоток, млн поездок, 5 – выездной турпоток, млн поездок (рис. автора). Источник данных: World bank data base.

Модель инфраструктурных (сетевых) взаимодействия наилучшим образом демонстрируется на примере отельных сетей, а также крупнейших мировых туроператоров, авиакомпаний и ресторанного бизнеса, центры которых, в большинстве своем, приурочены к наиболее развитым экономикам. В формировании международного туристского рынка усиливают вес международные корпорации, вовлекающие в свои структуры национальные компании. Мировая туристская система располагает от 700 до 800 тыс. гостиниц. В 2017 г. топ-300 отельных сетей мира включают 88,5 тыс. гостиниц с номерным фондом более 11,5 млн комнат. Из этого числа в 2017 г. – 50 % представляли 115 отельных сетей с центрами в США, 19,9 % работали под брендами 36 китайских компаний. Феноменальный рост продемонстрировал показатель, отражающий охват стран отельными сетями: в 2010 г. три крупнейших мировых отельных сети охватывали 100 стран мира (9,8 тыс. отелей, 1,3 млн номеров), а в 2017 г. лишь одна компания «Мэрриотт интернэшнл» разместила свои отели в 127 странах. Число компаний, охватывающих 100 и более стран, достигло пяти.

Таким образом, развитие международной системы туризма детерминировано двумя группами субъектов – «мега-игроков» современного туристского рынка и источников управления. Первая группа – суверенные государства, представляющие собой политические институты правового регулирования международного туризма, располагают организационными ресурсами для управления. Вторая группа представлена компаниями (туроператорскими, отельными, транспортными и др.), которые склонны к интеграции отраслевых сетей, совмещая туроператорскую, турагентскую, гостиничную и транспортную деятельность и влияя тем самым на туристское пространство отдельных дестинаций. Возникающие между ними взаимоотношения мотивируются стремлением и тех, и других усилить свои позиции на международном туристском рынке

Международная система туризма – мощный механизм перераспределения финансовых потоков, связанных с потреблением туристских товаров и услуг. Ее пространственная организация отражает территориальные различия в формировании туристских потоков и предпочтений, в распределении рекреационных ресурсов и инфраструктуры в зависимости от социально-экономических и природных факторов, а также политико-административных и институциональных особенностей. Сложившийся туристский рынок можно представить двумя группами стран, которые характеризуются преимуществом въездных или выездных турпотоков. Состав этих групп отличается относительным постоянством. Характерная и парадоксальная черта многих стран, где преобладают выездные турпотоки – более высокие показатели развития как отельного фонда, так и прямого вклада туризма в ВВП, по сравнению с преимущественно принимающими странами. Кроме того, среди отправляющих стран выделяются лидеры мировой экономики, которые одновременно привлекают большое число туристов, а также страны с менее стабильной экономикой, где вклад в выездной турпоток осуществляют шоп-туристы и трудовые мигранты. К принимающим относятся страны с различным уровнем

экономического развития, но преимущества получают те, которые располагают наиболее благоприятным климатом, богатым природным и историко-культурным ресурсным потенциалом для туризма и отдыха.

Исследования пространственной организации мировой системы туризма, как источник представлений о территориальных различиях стран и регионов мира по положению в туристской иерархии с учетом социально-экономических и природных факторов, основываются на пересечении таких концептуальных осей, как центр-периферия, север-юг, море-суша. Институциональную же основу составляет номенклатура туристских регионов и субрегионов мира ЮН ВТО. Кроме того, применяется дифференциация стран по месту в мировой экономической иерархии (по классификации Международного валютного фонда (МВФ)). Такой подход мотивируется, в том числе, заявляемым стремлением к выравниванию распределения выгод от туризма между развитыми и развивающимися странами.

Институциональные условия развития международной системы туризма, определяемые целями устойчивого развития, способствовали появлению экологического туризма, как альтернативы массовому. Туризм, как любой сектор экономики, стремится к постоянному росту, увеличению разнообразия туристских услуг, а значит и к вовлечению все новых ресурсов (природных, историко-культурных), которые должны приобретать рыночные свойства, стоимость. Дивергентный характер развития международной системы туризма выражается в формировании двух основных его направлений – массовый и экологический (преимущественно на ООПТ). При сходных и взаимосвязанных подходах к формированию и реализации туристского продукта, разное происхождение двух выделяемых видов туризма подтверждают отличия базовой инфраструктуры, проблемы их территориального совмещения, необходимость дифференцированного подхода к статистическому учету и регулированию туристских потоков, эколого-экономические противоречия.

Исторический отсчет экотуризма принято вести с 1983 г., когда было предложено первое определение экотуризма. Признание экотуризма как самостоятельного направления и инструмента устойчивого развития произошло в 1998, 2002 гг.: признавая общемировое значение стремительного развития экотуристической деятельности в мире, и то, что ЮН ВТО придает большое значение экотуризму, ООН объявила 2002 год Международным годом экотуризма (резолюции ООН 53/200 от 15.12.1998 г., 1998/40 от 30.07.1998 г.). Центральными событиями стали Всемирный саммит по экотуризму (Квебек, Канада, 19–22 мая 2002) и Квебекская декларация по экотуризму (от 23.05.2002 г.).

Туризм все больше рассматривается как критический компонент при организации и управлении национальными парками и заповедниками. В свою очередь ООПТ представляют собой главный организационный ресурс экотуризма. Ускоренное развитие сети ООПТ в мире пришлось на 1992–2003 гг. в ответ на международную повестку (доклад «Наше общее будущее» (1987), решения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), Конвенция о биоразнообразии (1992)). К 1990 г. лишь две страны – США и Китай

– обладали сетью ООПТ, которая по площади превышала 1 млн км². На 2020 г. большинство ООПТ находятся на суше, в совокупности они покрывают 20,4 млн км² (15,2 % поверхности земли); морские ООПТ, несмотря на их меньшее количество, занимают 26,9 млн км² (7,4 % поверхности мирового океана).

Ведущей организацией, имеющей наибольшие результаты по выработке унифицированных подходов к межгосударственным сравнениям ООПТ, является МСОП. Правительства практически всех стран мира, реализующие цели устойчивого развития и сохранения биоразнообразия, озадачены интеграцией биоразнообразия в национальные счета (в том числе через инструмент экосистемных услуг). По оценкам ЮН ВТО, доля экологических туров в структуре мирового туризма составляет около 10 %. Результаты одного из первых значимых исследований по оценке объемов экологического туризма в глобальном масштабе озвучены А. Балмфорд с соавторами (2015). Они названы сенсационными и позволяют говорить о восьми миллиардах посещений ООПТ в год с целью рекреации и туризма (против 1,3 млрд чел., включенных в массовый туризм в том же 2015 г.) при объемах туристских расходов до 600 млрд долл. США (четвертая часть от значения показателя прямого вклада массового туризма в ВВП на тот же период – 2 364,8 млрд долл. США). С учетом того, что ежегодные расходы на ООПТ составляют менее чем 10 млрд долларов, полученные авторами результаты представляются как обоснование для увеличения инвестиций в природоохранную деятельность и развитие сети ООПТ.

Экотуризм по мере своего развития все больше проявляет свою неоднозначность. Совмещение целей охраны природы с экономическими интересами, традиционного уклада жизни с новыми экономическими возможностями в каждом конкретном случае имеет серьезные сложности, что иллюстрируется в таблице 1 на примере монгольского национального парка Хустай-Нуруу.

Таблица 1 – Противоречия совмещения функций территории национального парка Хустай Нуруу

	Проблема	Решение	Трудности
1	Гибридизация лошадей Пржевальского с монгольской породой	Запрет на выпас домашних табунов на территории парка, перемещение стойбищ местных скотоводов за географическую преграду (речка)	Заинтересованность местных скотоводов в улучшении поголовья домашних лошадей
2	Разрушение растительного покрова и эрозия почв в часто посещаемых туристами местах расположения археологических объектов	Создание искусственных заграждений	Хорошая транспортная доступность археологических объектов, расположенных на обширных безлесных степных территориях
3	Шумовое воздействие автотранспорта на животное население национального парка	Создание оборудованного информационными знаками автомобильного маршрута	Свободное перемещение автотуристов в местах, не имеющих естественных природных преград

Дивергентный характер развития международной системы туризма выражается в формировании двух основных его направлений – массовый и экологический туризм. При сходных и взаимосвязанных подходах к формированию и реализации туристского продукта, существование двух видов туризма подтверждают отличия базовой инфраструктуры, проблемы их территориального совмещения, необходимость дифференцированного подхода к статистическому учету и регулированию туристских потоков, эколого-экономические противоречия.

ГЛАВА 3

Национальная система туризма России

Глава 3 посвящена рекреационно-географическим исследованиям на национальном уровне. Применяется институциональный подход к выделению системообразующих ресурсов туризма, определению современной туристско-рекреационной специализации регионов и детализации рекреационного районирования России. Вхождение страны в международное туристское пространство повлекло за собой трансформацию социально-ориентированной рекреационной сферы в экономико-ориентированную отрасль туризма, переход от экологического императива в туризме к императиву туристскому в сфере охраны природы.

Выявлены территориальные особенности размещения рекреационных ресурсов национального и международного значения (рис. 6). Участки Всемирного природного наследия ЮНЕСКО сосредоточены в регионах с наименьшей заселенностью и хозяйственным освоением, а также являющихся приграничными – на юге Сибири и Дальнего Востока, Азиатском Севере. Объекты Всемирного историко-культурного наследия ЮНЕСКО преимущественно находятся в западных регионах России (Европейский центр России, Русский Север, Юг европейской части России). Исторические поселения – неотъемлемый элемент туристского пространства европейского центра и юга России, Русского Севера. На юге Сибири они лежат в коридоре исторических торговых путей (Чайный путь) и современного Транссиба. Этно-рекреационные комплексы коренных и малочисленных народов, приуроченные к местам их традиционного проживания, в основном, лежат за пределами Европейского центра России.

Наиболее значимые курорты тяготеют к морским побережьям на западе (Черное, Азовское, Балтийское моря) и на востоке (побережье Тихого океана), горным системам Кавказа, Алтая и Саян. Появление статусных курортов в центре материка, в северных районах Сибири и Дальнего Востока сгенерировано потребностями населения на территориях нового освоения в советский период.

Применен институциональный подход для анализа приоритетных направлений туристско-рекреационного развития в России. Каждое из направлений, в том числе массовый туризм, экотуризм на ООПТ, курортное дело регулируется специальными Федеральными законами, управляется через отдельные отраслевые министерства, что не исключает нормативных, управленческих и эколого-экономических диссонансов.

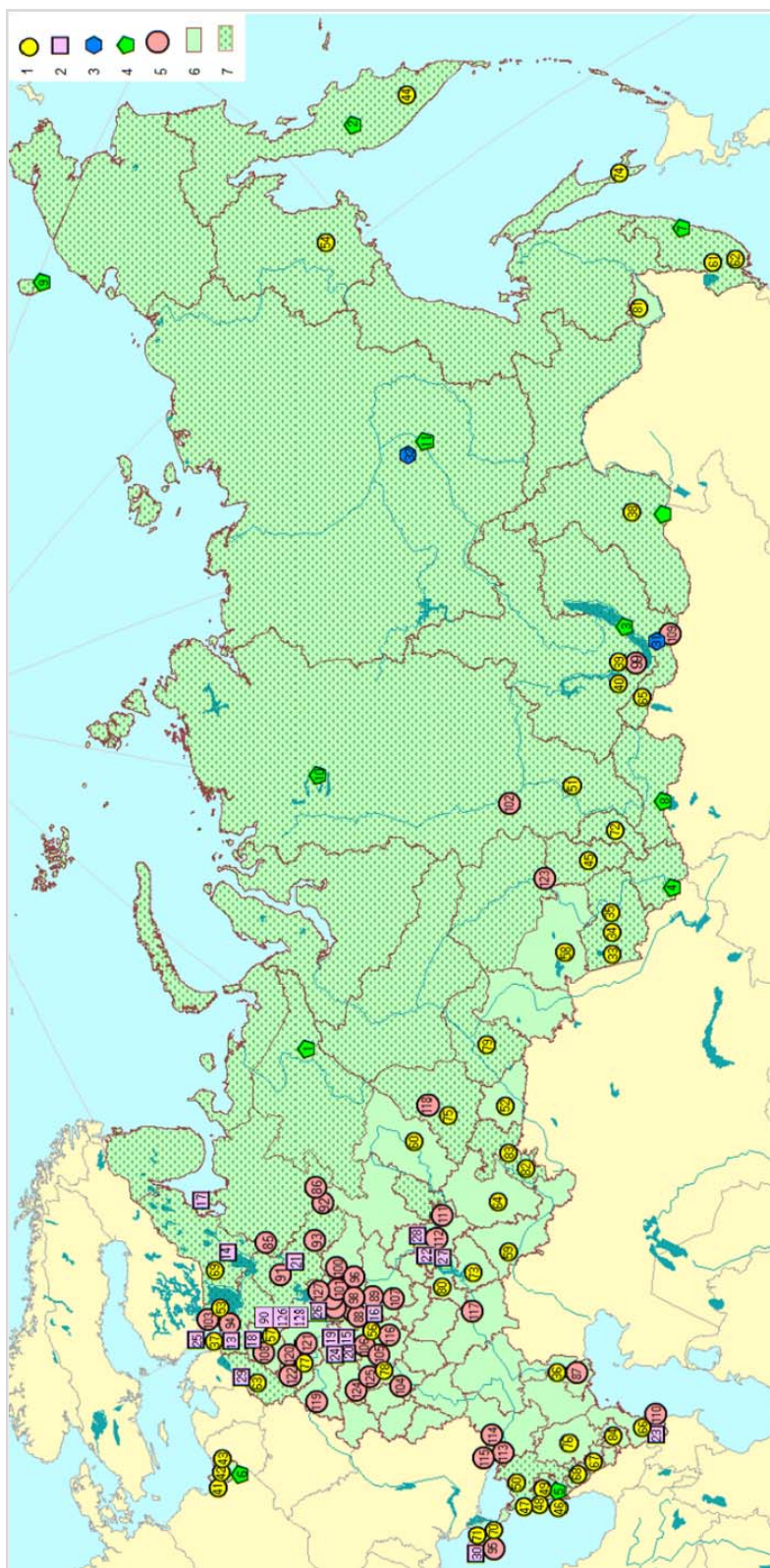

Рисунок 6. Ресурсы туризма России с международным и федеральным статусом. 1 – Курорты федерального значения или имеющие аналогичный статус; Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО: 2 – историко-культурного, 3 – нематериального культурного, 4 – природного; 5 – Исторические поселения, 6 – Субъекты РФ, 7 – субъекты РФ, на территории которых располагаются места проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации (рис. автора).

Массовый туризм. Национальная система туризма ежегодно обеспечивает возможность для путешествий по стране более 60 млн соотечественникам и принимает до 25 млн иностранных туристов. Россия оправляет за рубеж более 40 млн чел. в год. Вклад отрасли туризма в ВВП страны приблизился к 4 %. Туристские потоки характеризуются выраженной асимметрией в сторону выездного туризма. Межгосударственные взаимодействия оцениваются как стимул двусторонней кооперации в прочих значимых для партнерства сферах. Российской Федерацией заключены договоры и соглашения в сфере туризма с 56 странами. Политико-экономические изменения 2014 г. (применение международных санкций и очередное падение курса национальной валюты) привели к резкому спаду числа прибытий из стран запада, а изменения российско-китайского турпотока имели выраженный реверсивный характер. Для восточных приграничных регионов страны рост турпотока из Китая стал взрывным. Например, Иркутская область вошла в число регионов-лидеров по числу иностранных туристов. Одномоментное затухание наступило зимой 2020 г. с приходом пандемии COVID-19.

Санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых. В начале 1990-х гг. часть российских курортов отошла вновь образовавшимся государствам СНГ или прекратила существование, ряд месторождений минеральных воды и лечебных грязей были исключены из освоения. К 1990 г. в стране насчитывалось 7,4 тыс. учреждений санаторно-курортного профиля на 1,3 млн мест. Современный инфраструктурный комплекс включает около 1,7 тыс. санаторно-курортных организаций (СКО) с номерным фондом около 200 тыс. Если в советский период СКО имели государственную или ведомственную принадлежность, то их современной особенностью является включенность или невключенность в систему здравоохранения: перечень Министерства здравоохранения РФ включает 816 СКО из всех статистически учтенных организаций. Для курортного дела в рыночных условиях характерно распространение коммерческого внекурортного использования бальнеологических ресурсов, ослабление сопряженной деятельности СКО и лечебных учреждений, свертывание научной работы в области курортологии. В 2013 году курорты исключены из состава ООПТ (ФЗ от 28.12.2013 г. № 406-ФЗ). Тем не менее, поддержка санаторно-курортной отрасли в России остается частью государственной политики в области сохранения и укрепления здоровья населения.

Экологический туризм. Признанная на международном уровне модель экотуризма вошла в Россию в 1990–2000-е гг. через признанные международные неправительственные организации и зарубежные фонды. Каждая из российских ООПТ теперь представляет перечень туристских услуг, сотрудничает с туристскими компаниями. Статистические наблюдения по специфическим показателям стали регулярными. В России действует 150 ООПТ, где открыто более 200 визит-центров, 100 музеев природы, 1000 экологических троп. Статус туроператора ООПТ федерального значения впервые получила в 2015 г. На 2019 г. в Реестре зарегистрировано 10 туроператоров, действующих на базе объединенных дирекций ООПТ федерального значения, государственных

биосферных заповедников, а также государственных музеев-заповедников. В рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология» за 2019–2020 гг. в России дополнительно создано семь ООПТ федерального значения, отнесенных к ведению Минприроды РФ (общ. площадь 3,2 млн га). К 2018–2020 гг. международные обязательства РФ по достижению площадных показателей сети ООПТ потребовали уточнения их границ, внимания к проблемам находящихся или включаемых в их состав населенных пунктов (более 1 тыс. населенных пунктов с населением около 2 млн чел.), а также территорий хозяйственной деятельности, не изъятых из хозяйственного оборота. Возникающие в таких условиях эколого-экономические конфликты: блокирование социально-экономического развития и функционирования населенных пунктов, невозможность реализации социально-экономических программ и мер поддержки населения, сложности с согласованием осуществления строительных работ на общественно значимых объектах, имущественные и социальные ограничения, запреты на традиционные виды природопользования, ограничения полномочий муниципальной власти, рост социальной напряженности. Местным сообществам предлагаются встречные возможности по включению в туристский рынок при условии сохранения традиционного хозяйства и культурных ландшафтов в преимущественно декоративной форме, подготовленной для туристского показа.

Разработан подход к оценке регионов по приоритетным направлениям туристско-рекреационного развития на основе сквозных статистических показателей (табл. 2). Выделены регионы с комплексной специализацией (К), специализирующие в сфере массового туризма и гостеприимства (Т), экотуризма (Э), санаторно-курортные (С), регионы, где массовый туризм развивается в сочетании с экотуризмом (ТЭ), с санаторно-курортным лечением (СТ). Регионы с невысокими показателями развития отнесены к группе неспециализированных (Н).

Определение современной специализации регионов позволило осуществить вклад в рекреационное районирование России. Первое рекреационное районирование СССР выполнено в Институте географии АН СССР в 1970-х гг. Трансформация туристско-рекреационной сферы стала поводом для пересмотра территориальной организации туризма. В 2004 г. новое рекреационное районирование России предложено Т.А. Ирисовой и Е.В. Колотовой. Для уточнения и актуализации рекреационного районирования (рис. 7) автором учтены следующие аспекты: появление новых туристских территорий, более дробная территориальная дифференциация, корректировка границ рекреационных районов сообразно административным границам для реализации функций управления; углубление различий между туристско-рекреационной специализацией регионов, подкрепленной законодательно-правовыми и нормативными условиями для ведущих направлений туристско-рекреационного развития и базовых рекреационных ресурсов; переход от фактологического ресурсного подхода к перспективному, который рассматривает любую территорию, как потенциальную дестинацию.

Таблица 2 – Пояснение к результатам сравнительной оценки субъектов РФ по развитию приоритетных направлений туристско-рекреационного развития

Число показателей интегральной оценки	Число баллов, соответствующее высокой оценке (В)		Число баллов, соответствующее средней оценке (С)		Число баллов, соответствующее низкой оценке (Н)		Перечень показателей, использованных для оценки
	Суммарное	Среднее	Суммарное	Среднее	Суммарное	Среднее	
Массовый туризм и гостеприимство							
8	17–23	2,1–2,9	9–15	1,1–1,9	7–8	0,9–1	Число КСР* (без учета СКО**), число мест в КСР (без учета СКО), число номеров в КСР (без учета СКО), число номеров высшей категории, число ночевков в КСР (без учета СКО), численность лиц, размещенных в КСР (без учета СКО), затраты КСР (без учета СКО), доходы КСР (без учета СКО)
Санаторно-курортное лечение и лечебно-оздоровительный отдых							
7	14–21	2–3	8–12	1,1–1,7	0–7	0–1	Число СКО, число номеров в СКО, число мест в СКО, численность размещенных в СКО, число ночевков в СКО, доходы СКО, затраты СКО
Экотуризм на ООПТ							
5	10–14	2–2,8	6–9	1,2–1,8	0–5	0–1	Площадь ООПТ федерального значения, число ООПТ федерального значения, число объектов инфраструктуры экологического туризма на ООПТ федерального значения, число посетителей объектов экологического туризма на ООПТ федерального значения, расходы на содержание ООПТ федерального значения
Ориентированность регионов на въездной иностранный туризм							
2	4–6	2–3	3	1,5–2	1–2	0,5–1	Доля иностранных граждан из числа размещенных в КСР, доля иностранных туристов, принятых турфирмами

*КСР – коллективные средства размещения, **СКО – санаторно-курортная организация

Выполнены следующие операции: уточнение контуров рекреационных регионов и районов с учетом административных границ; оценка специализации рекреационных районов; принято во внимание значение дестинаций (пунктов назначения) в структуре международных и внутренних турпотоков. Дробность рекреационного районирования России возрастает с севера на юг и с востока на запад. Это отражает ряд взаимосвязанных факторов – нарастание благоприятных природно-климатических условий, общей освоенности и заселенности территории, развитость туристско-рекреационной инфраструктуры.

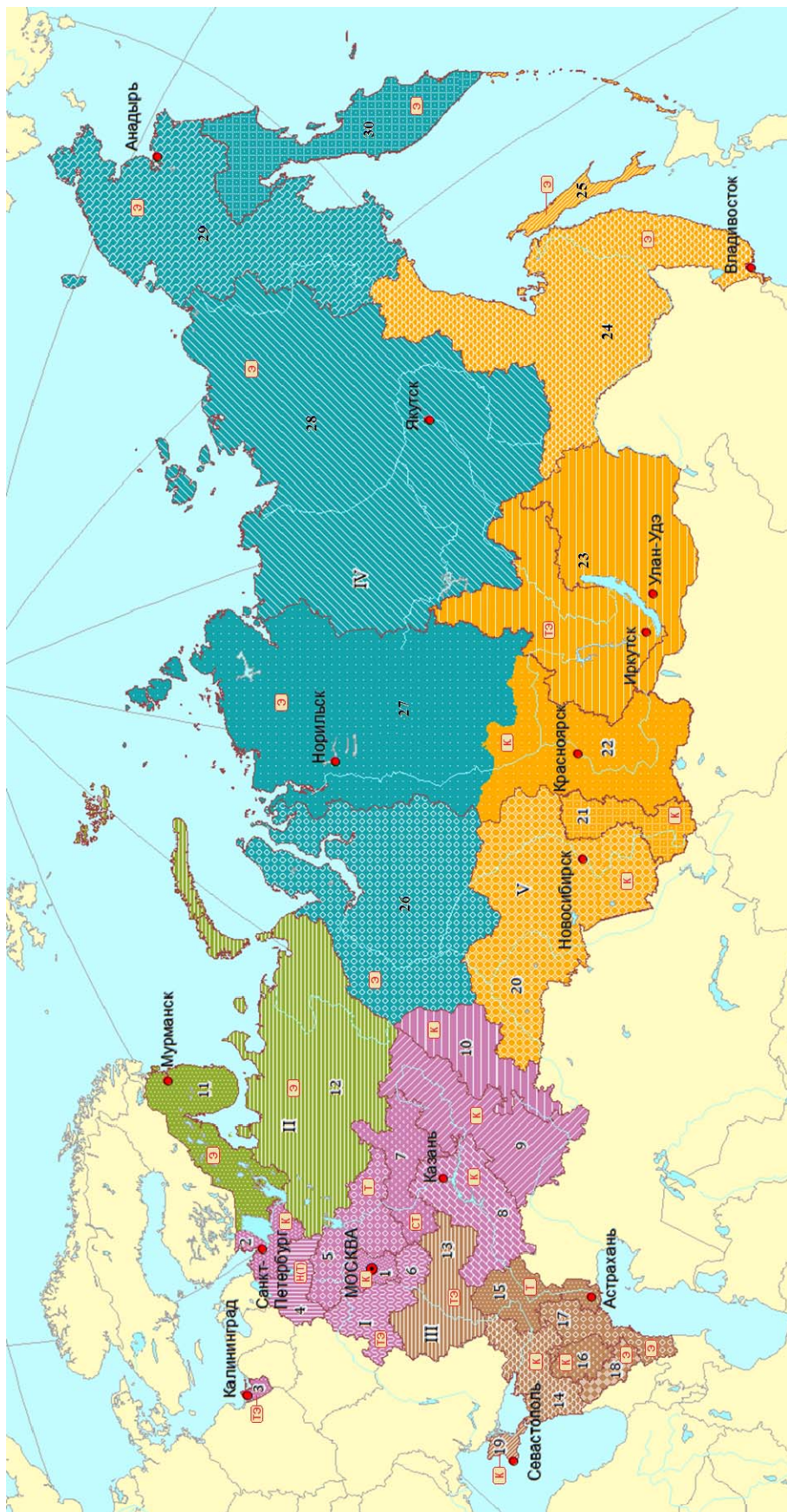

Рисунок 7. Вариант туристско-рекреационного районирования России с указанием специализации рекреационных районов. Регионы: I – Европейский центр России, II – Европейский север, III – Юг европейской части России, IV – Азиатский север России, V – Юг Сибири и Дальнего Востока. Районы: 1 – Московский, 2 – Санкт-Петербургский, 3 – Калининградский (Балтийский), 4 – Псковско-Новгородский, 5 – Золотое кольцо, 6 – Центральная Россия, 7 – Верхнее Поволжье, 8 – Среднее Поволжье, 9 – Предуралье, 10 – Зауралье, 11 – Кольско-Карельский, 12 – Русский север, 13 – Южно-Российский, 14 – Азовско-Черноморский, 15 – Нижнее Поволжье, 16 – Кавказские минеральные воды, 17 – Каспийский, 18 – Горно-Кавказский, 19 – Крым, 20 – Обско-Алтайский равнинный, 21 – Обско-Алтайский горный, 22 – Саянский, 23 – Байкальский, 24 – Амурско-Дальневосточный, 25 – Сахалинско-Курильский, 26 – Обско-Путоранский равнинный, 27 – Обско-Путоранский горный, 28 – Якутский, 29 – Чукотско-Кольмский, 30 – Камчатский. Туристско-рекреационная специализация: К – комплексные туристские регионы, Э – эготуристские регионы, С – курортные регионы, Т – регионы массового туризма и гостеприимства, СТ – курортно-туристские регионы, ТЭ – курортно-туристские регионы, ГЭ – курортно-туристские регионы, Н(Т) – не специализированные с перспективой специализацией в сфере массового/индустриального туризма и гостеприимства (рис. автора).

С вхождением России в международное туристское пространство отрасль туризма получила новую законодательную базу, большое число организаций туризма и отдыха перешло в частный сектор. Общественно значимые направления (санаторно-курортное, детский отдых, сохранили черты социалистической системы. Приход в Россию сконструированной на международном уровне для заповедников и национальных парков модели экотуризма ознаменовал укороение экологического императива в туризме с последующей его трансформацией в туристский императив в сфере охраны природы.

ГЛАВА 4

Туризм в Байкальском регионе

В главе 4 рассматривается туристско-рекреационная система Байкальского региона, включающая Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. Общность территории определяется положением в водосборном бассейне оз. Байкал. Уникальная экосистема – источник чистой питьевой воды и признанный объект Всемирного природного наследия – имеет значение ресурсного ядра туристской дестинации мирового значения, определяет сопряженность социально-экономического развития, туристско-рекреационной и природоохранной деятельности, а также приоритетность развития экологического туризма. Эффекты, генерируемые туризмом, связаны с формированием байкалоцентрированной территориальной рекреационной системы, для которой характерно усложнение природоохранных режимов и конкуренция массового и экологического туризма, обостряющихся от периферии к центру, представленному прибрежными муниципалитетами.

Сопряженное развитие природоохранной деятельности и туризма на международном уровне определено обязательствами Российской Федерации по сохранению экосистемы оз. Байкал, признанной в 1996 г. объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, и сохранению биологического разнообразия, а на федеральном – Законом «Об охране озера Байкал» (от 28.12.2013 № 406-ФЗ), предусматривающем в т. ч. создание условий для регулируемого туризма. Поскольку экологическое просвещение и экотуризм – сфера деятельности ООПТ (в соответствии с ФЗ от 14.03.1995 № 33-ФЗ), интеграция БПТ в сферу туризма закреплена за Министерством природных ресурсов и экологии РФ (Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ. 2019–2025 годы» (от 5 мая 2018 г. № 872-р)). В тоже время туристско-рекреационное развитие в Байкальском регионе происходит в соответствии с принципами государственной политики в сфере туризма (ФЗ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ). Уполномоченными в сфере массового туризма на региональном уровне являются Министерство туризма Республики Бурятия и Агентство по туризму Иркутской области. Таким образом, сформированы конкурентные условия для развития массового и экологического туризма.

Байкалоцентрированное развитие туризма. Ведущими факторами территориальной организации туризма в Байкальском регионе выступают приуроченность к побережью системообразующего рекреационного ресурса,

которым является оз. Байкал, и экологическое зонирование Байкальской природной территории (БПТ). На карте (рис. 8) и в ее легенде-матрице представлена оценка туристско-рекреационного развития административных районов, сопоставляются характер турпотоков и преобладающие типы объектов размещения, выделены территории, играющие важную роль в развитии трансграничного туризма.

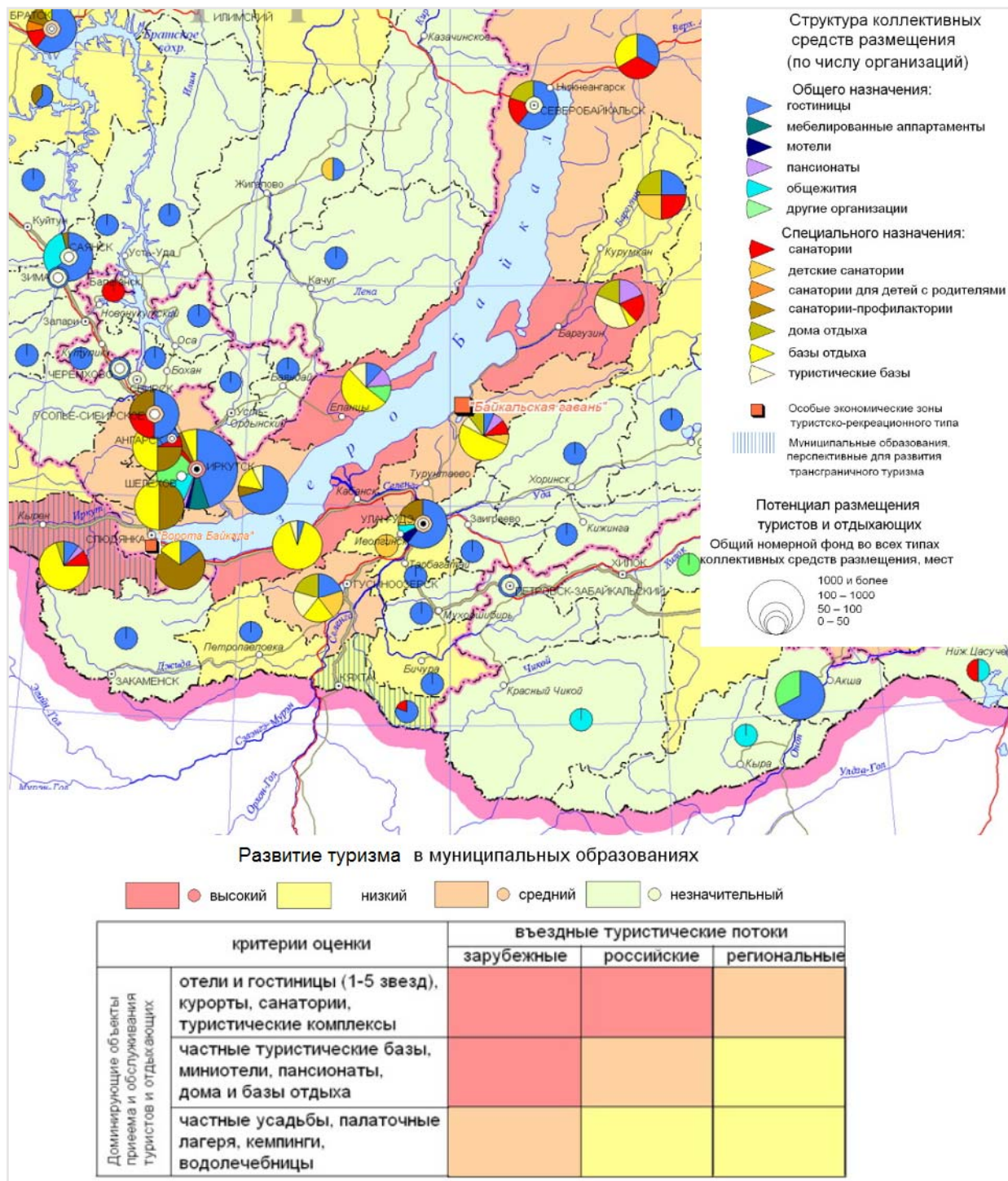

Рисунок 8. Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры в муниципальных образованиях Байкальского региона (автор – О.В. Евстропьева, составитель – А. Казаков).

Статистический и картографический методы оценки туристско-рекреационного развития муниципальных районов показали, что туристские потоки и базовая инфраструктура туризма и отдыха сконцентрирована в муниципальных районах, расположенных непосредственно на побережье оз. Байкал. Как наибольшие экологические обременения, так и туристские приоритеты, получают административные районы Иркутской области и Республики Бурятия, лежащие в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ).

Общее число коллективных средств размещения (включая все типы КСР, в т. ч. общего и специального назначения: гостиницы и аналогичные средства размещения, учреждения отдыха, санаторно-курортные учреждения) в трех субъектах РФ Байкальского региона в 2018 г. приблизилось к тысяче единиц (915 КСР по сравнению с 366 ед. в 2002 г.). Их наибольшая концентрация закономерно приурочена к прибрежным МО и, соответственно, ЦЭЗ БПТ.

Число официально зарегистрированных туристов, принимаемых ежегодно соседствующими на побережье Байкала Иркутской областью и Республикой Бурятия, превышает 2,5 млн чел. (в 2016 г. турпоток в Иркутскую область впервые превысил 1,5 млн чел.). Почти двукратное увеличение притока гостей на Байкал произошло за 2010–2014 гг. При этом доля иностранных туристов в отдельные годы (в период 2003–2017 г.) в Иркутской области достигала 14,5 %, а в Республике Бурятия не превышала и 10 %.

В структуре иностранного турпотока традиционно лидируют китайские туристы. В 2014–2016 гг. ярко проявился реверс российско-китайских турпотоков (см. главу 3). По данным Агентства по туризму Иркутской области, в этот период число жителей Китая, посетивших Иркутскую область, увеличилось почти в 7 раз (2014 г. – 6,3 тыс. чел. – 2015 г. – 17,2 тыс. чел. – 2016 г. – 43,6 тыс. чел.), а количество иркутян, выезжающих в КНР по безвизовому обмену, в 2015–2016 гг. снизилось более чем в 3 раза (2015 г. – 2,9 тыс. чел. – 2016 г. – 0,9 тыс. чел.).

Для регионального турбизнеса и населения прибайкальских районов рост турпотоков из Китая впервые обернулся обострением эффектов, отраженных в модели двусторонних туристских взаимодействий (см. главу 1) – заметное присутствие иностранцев в общественных пространствах, нелегальная деятельность иностранных граждан в сфере турбизнеса, готовность иностранного крупного бизнеса к инвестированию в туристскую инфраструктуру на Байкале, незащищенность местного турбизнеса от нерыночной конкуренции и демпинга, неготовность законодательства регулировать деятельность иностранных граждан в сфере туризма и т. д.

Конкурентные условия развития массового и экологического туризма. В 2011–2019 гг. туризм на Байкале вступил в очередную фазу своего развития. Изменения, коснувшиеся за этот период ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (от 28.12.2013 г. № 406-ФЗ в ред. от 26.07.2019 г.), принятие новой Концепции развития системы ООПТ (от 22.12.2011 г. № 2322-р) (включая создание объединенных дирекций), поправки в ФЗ «Об охране озера Байкал» (от 1.05.1999 г. № 94-ФЗ в ред. 29.07.2019) и в «Перечне видов деятельности,

запрещенных в ЦЭЗ БПТ» (постан. Правит. РФ от 30.08.2001 г. № 643 в ред. 05.04.2018 г.), запуск Федеральных программ «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» и «Сохранение озера Байкал» Национального проекта «Экология» (паспорт утвержден 24.12.2018 г.) создали к 2016–2019 гг. условия для фокусировки на экологическом туризме на ООПТ. В то же время региональная политика в сфере туризма предусматривает рост туристских потоков и инфраструктурное развитие для массового туризма (рис. 9).

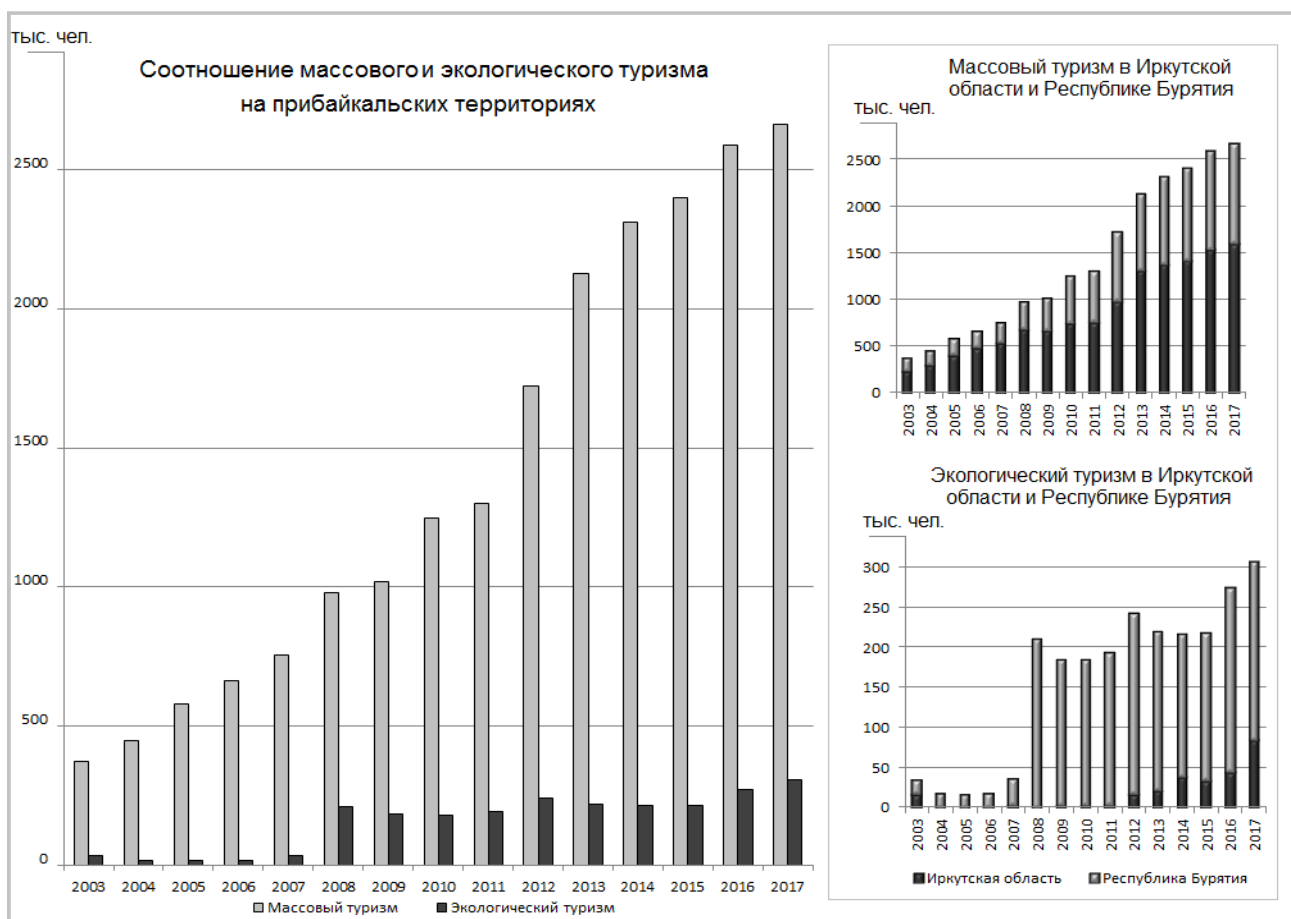

Рисунок 9. Массовый и экологический туризм в Иркутской области и Республике Бурятия по числу туристских прибытий и официально зарегистрированных посетителей ООПТ Федерального значения в 2003–2017 гг., тыс. чел. Источники данных: Государственные доклады о состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2005–2017 гг.

В условиях концентрации туристско-рекреационной деятельности на побережье создание туристских услуг и сама рекреационная деятельность требует все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты размещения и обслуживания, транспорт и пр.). Важнейшее значение приобретают земельные ресурсы. Их сегменты отличаются друг от друга по сочетанию видов хозяйственного использования и особенностям законодательно-правового регулирования. Туризм объединяет в единое рекреационное пространство территории, ранее наделенные различными хозяйственными и экономическими функциями. На разных этапах тур может быть приурочен к урбанизированным, сельским или ООПТ, а также к акватории. При этом целевое назначение земель

отражает основную хозяйственно-экономическую функцию, закрепленную за той или иной территорией, которая может сочетаться или вступать в противоречие с целями развития туризма, а значит, возможности и нормативно-правовые условия землепользования напрямую связаны с ограничениями туристского развития.

С учетом того, что в ЦЭЗ БПТ запрещается «размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта за пределами ООПТ и особых экономических зон туристско-рекреационного типа без утвержденных в установленном порядке документов территориального планирования, а также размещение указанных объектов на ООПТ за пределами рекреационных зон» (Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 г. № 643), то особое значение для экотуризма на ООПТ, с присущей для него специфической инфраструктурой, приобретают земли особо охраняемых территорий, занимающих лишь 7 % от площади БПТ, но почти 30 % – ЦЭЗ. В тоже время, земли населенных пунктов, где возможно создание условий для индустрии гостеприимства и массового туризма составляют лишь 0,7 % от площади БПТ.

Оценка возможностей туристско-рекреационного развития на основе хозяйственного назначения земель позволяет переходить к обоснованию территориального разграничения массового и экологического туризма.

Субъекты РФ Байкальского региона характеризуются неоднородностью туристско-рекреационного развития. В Республике Бурятия, сосредоточившейся в последние годы на развитии экотуризма, вкладываются значительные средства в создание экотроп, визит-центров и музеев на ООПТ. При этом инвестиционные вложения в развитие сети КСР снижаются. Кроме того, отрицательный тренд имеют показатели туристской мобильности населения, что бывает связано с общеэкономической ситуацией в регионе. В Забайкальском крае общий рост потребления туристских услуг сопровождается заметным сокращением числа туристских компаний. Регион, имея приграничное положение и тесные двусторонние взаимодействия в сфере туризма с Китаем, реализует мероприятия по внедрению инновационных подходов к управлению трансграничными турпотоками. Иркутская область характеризуется наиболее высокими показателями развития индустрии туризма. Объемы инвестиционных вложений в отрасль, платных туристских услуг, число создаваемых рабочих мест и т. д. свидетельствует о ее позициях на туристском рынке.

Общими для регионов являются неоднозначные тенденции в сфере культуры: с одной стороны, увеличивается количество выставочных проектов и число посетителей музейных экспозиций, с другой – сужается круг государственных музеев, а вместе с этим и численность музейных работников. Социально значимые направления – санаторно-курортное лечение, детский и лечебно-оздоровительный отдых – остро нуждаются в государственной и региональной поддержке.

ГЛАВА 5

Туризм на территориях с особыми условиями природопользования

В главе 5 на примере ЦЭЗ БПТ рассматриваются особенности развития туризма на территориях с особыми условиями природопользования. Представления о территориальном и институциональном разграничении массового и экологического туризма положены в основу туристско-рекреационного зонирования, выявлению возможных сценариев и эколого-экономических противоречий туристско-рекреационного развития.

Рамочные условия развития туристско-рекреационной деятельности на побережье оз. Байкал охарактеризованы как жесткие. Они определяются специфическим правовым режимом, установленным в связи с нахождением на ней объектов, имеющих важное природное, историко-культурное, инженерно-техническое или другое значение. При этом территории наделяются специфическими функциями (защита жизни и здоровья граждан, безопасная эксплуатация объектов инфраструктуры, обеспечение сохранности объектов культурного наследия, охрана окружающей среды, защита и сохранение природных лечебных ресурсов, водных объектов, среды обитания биологических ресурсов и объектов животного и растительного мира), которые имеют приоритет в процессе хозяйственно-экономического развития и освоения. Разнообразие территорий с особыми условиями использования отражено в Градостроительном и Земельном Кодексах РФ. Общим для данных территорий является наличие тех или иных ограничений или запретов на виды деятельности, несовместимые с их особыми функциями.

Источники эколого-экономических противоречий. Развитие туризма на байкальском побережье затрагивает множество интересов (табл. 3). Комплекс противоречий сводится к тому, что все субъекты туристской деятельности стремятся или вынуждены предпринимать меры по увеличению туристского потока, и, одновременно, сохранять природное окружение, соблюдать природоохранные нормативы. Противоречия такого уровня требуют комплексных решений со стороны региональных органов власти, наделенных полномочиями в сфере туризма и охраны природы.

Для ЦЭЗ БПТ сформировалось три возможных варианта туристско-рекреационного развития, которые рассмотрены на примере Иркутской области.

Консервативная модель предусматривает ограничение туристской деятельности на побережье Байкала и развитие преимущественно в рамках экотуризма на ООПТ; развитие массового туризма, исключая часть Слюдянского района, не входящего в Прибайкальский национальный парк, выносится за пределы ЦЭЗ БПТ.

Инвестиционная модель подразумевает кратное увеличение объемов массовых турпотоков, участие крупных компаний в развитии туристской инфраструктуры. В 2016 г. туристский поток в Иркутскую область впервые преодолел рубеж 1,5 млн чел. Турбизнес Иркутской области всерьез обсуждал вопрос о целевом показателе 5 млн туристов в год. В ходе работы выполнен

прогнозный расчет показателей деятельности гостиниц Иркутской области, необходимый для достижения названного целевого показателя.

Таблица 3 – Субъекты туристской деятельности в ЦЭЗ БПТ и мотивации, определяющие их действия

Субъекты туристской деятельности	Приоритеты развития ЦЭЗ БПТ		
	Экологический	Экономический	Социальный
Субъекты управления	Разработка и применение законодательно-правовых механизмов регулирования туристской деятельности в сфере экологии и природопользования	Увеличение доходной части бюджетов региона, районных МО, сельских и городских поселений	Социальное благополучие территории и благоприятная политическая среда
Турбизнес	Использование ландшафтов и компонентов природной среды для создания туристских услуг	Доходный бизнес, который можно передавать по наследству или продать	Создание рабочих мест в сфере туризма
ООПТ	Сохранение ландшафтов и компонентов природной среды в естественном состоянии	Необходимость увеличения доходной части бюджета ООПТ за счет туристских услуг	Минимизация антропогенного фактора
Местное население	Жизнь в привычной среде, где можно свободно добывать природные богатства, которые дает Байкал и окружающие его естественные ландшафты	Самозанятость в сфере туризма	Сосуществование с туристами, демографический рост

Сбалансированная модель учитывает территориальное разграничение массового и экологического туризма с учетом сложившихся на побережье туристских территорий, хозяйственно-экономических и природоохранных условий. Для более глубокой проработки вопросов, связанных с конкретными эколого-экономическими проблемами развития туризма выполнено туристско-рекреационное зонирование ЦЭЗ БПТ.

Разработан методологический подход к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования, который основывается на оценке потенциала вовлечения в туристское использование территорий с различной хозяйственной специализацией. Во внимание приняты природно-экологические условия, правовая среда, фактическое туристское освоение, сложившиеся хозяйственные функции территории (рис. 10).

Выделение территорий приоритетного туристско-рекреационного развития – туристско-рекреационных зон (ТРЗ) – подразумевает совмещение природоохранных и сложившихся хозяйственных функций территории с туристско-рекреационным развитием. ТРЗ не могут располагаться в границах ООПТ федерального значения и не являются аналогом особых экономических зон туристско-рекреационного типа (рис. 11).

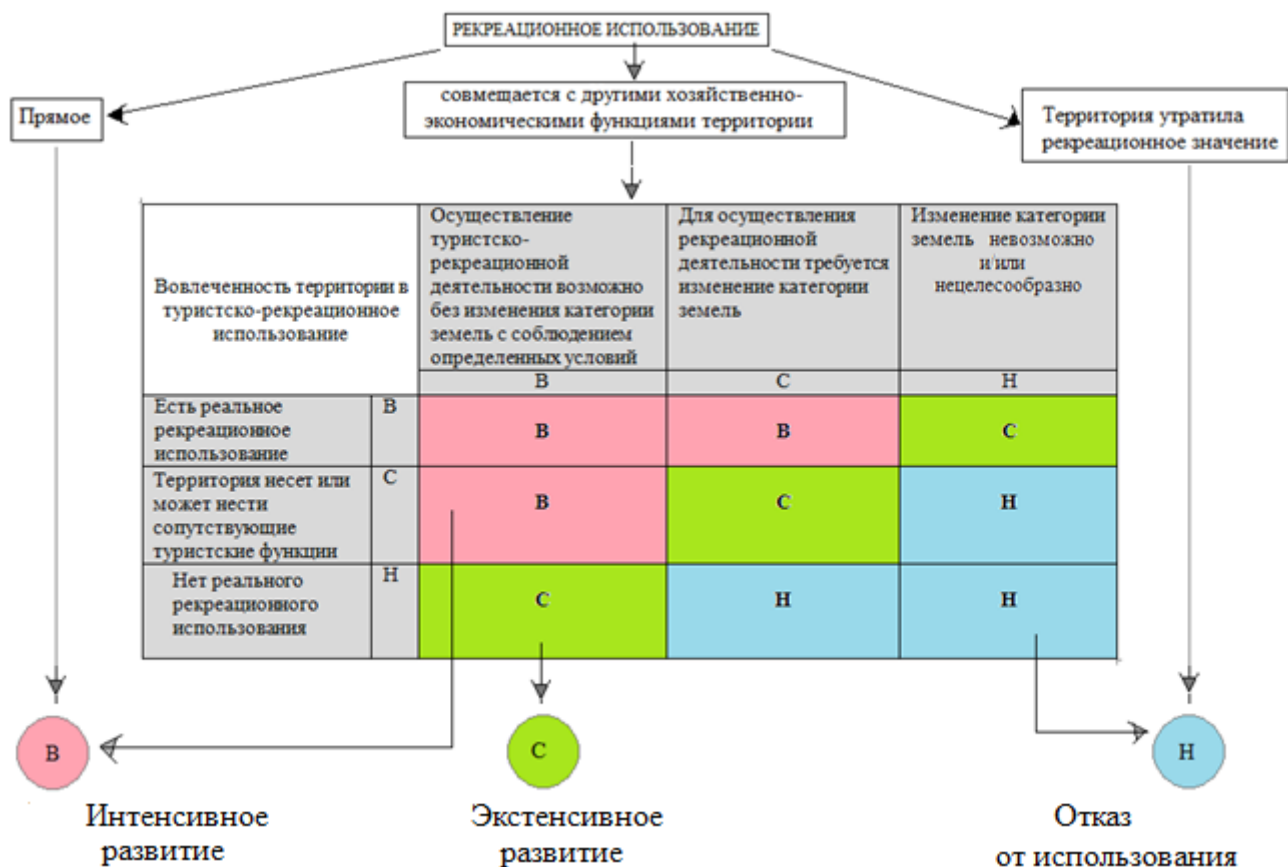

Рисунок 10. Критерии оценки территорий по потенциалу вовлечения в туристско-рекреационное использование. Потенциал туристского освоения и варианты целей развития: В – высокий (интенсивное туристское развитие), С – средний (экстенсивное развитие с сохранением основных хозяйственно-экономических функций), Н – низкий (отказ от использования).

Для выделенных ТРЗ даны характеристики по следующим номинациям: туристско-рекреационная специализация – приоритетное направление развития, хозяйственная специализация, отношение к границам населенных пунктов. Введена специально разработанная двухрядная номенклатура, позволяющая кратко сформулировать важнейшие свойства территории ТРЗ, подчеркнуть характер эколого-экономических условий развития туризма.

В результате реализации эколого-географического подхода разработана карта туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ Иркутской области, включающая типы территорий по целям развития туризма, туристско-рекреационные зоны, выделенные для приоритетного туристского развития (индустриальный/массовый туризм) с учетом сложившейся отраслевой инфраструктуры и использования для самостоятельного отдыха (рис. 12).

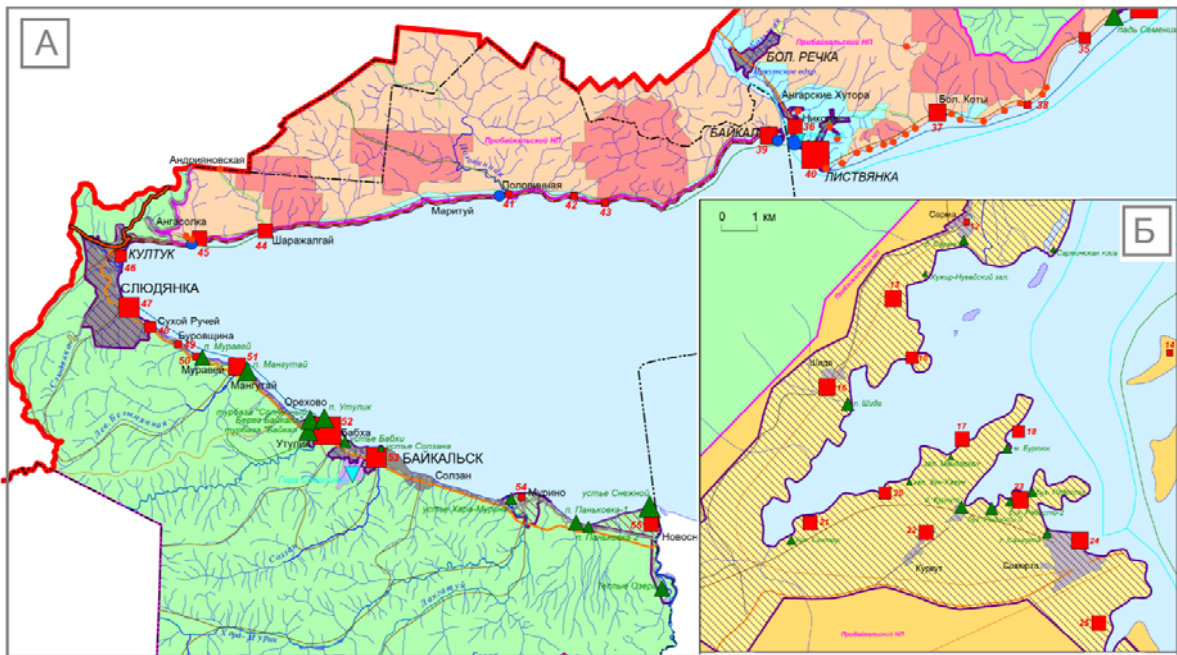

Рисунок 11. Двухрядная номенклатура туристско-рекреационных зон ЦЭЗ БПТ.

Разработан и реализован алгоритм дифференцированной оценки туристских потоков и рекреационных нагрузок на участки побережья озера Байкал с учетом их сезонной динамики. Для оценки туристских потоков выявляются основные места концентрации туристской деятельности, агрегируются разнородные данные официальной статистики, полевых наблюдений, технологических характеристик туристских объектов и т. д. Моделирование туристских потоков производится с учетом их сезонной динамики.

Обобщение результатов позволило выполнить экспертную оценку объемов и структуры туристских потоков на оз. Байкал в разрезе муниципальных районов и субъектов РФ. Общий туристский поток в 2017 г. в ЦЭЗ БПТ оценивается в 1,75 млн чел., из них в границах Иркутской области 990 тыс. чел. и Республики Бурятия – 760 тыс. чел. в год (не путать со статистическими данными по регионам в соответствии с формой КСР-1).

Расчеты позволили перейти к оценке рекреационных нагрузок, выражающих негативные воздействия на природную и социальную среду. Многообразие видов деятельности и поведения человека на отдыхе определяет их разнообразие. Учитывались следующие виды рекреационных нагрузок: шаговая нагрузка на растительный и почвенный покров (вытаптывание), отчуждение территорий и природных ландшафтов под рекреационную застройку и организацию временных мест размещения, накопление твердых коммунальных и жидких бытовых отходов, транспортная нагрузка, нагрузка на социальную среду.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Рисунок. 12. Фрагмент карты функционального зонирования территории ЦЭЗ БПТ с выделением участков приоритетного развития туристской деятельности с особыми эколого-географическими условиями использования (авторы О.В. Евстропьева, Л.М. Корытный; составитель А. Бардаш).

Эффекты туристско-рекреационного развития на территории с особыми условиями природопользования. В результате многоуровневого анализа туристско-рекреационного развития территорий, приуроченных к побережью оз. Байкал, идентифицированы позитивные и негативные эффекты, подчеркивающие синергетический характер воздействий туризма:

1. Эффекты адаптации – группа эффектов, выявленная на основе частных моделей рекреационной географии – средовой, субъект-объектной, рекреационно-хозяйственной (Мироненко, Твердохлебов, 1981; Мироненко, Эльдаров, 1987; Мироненко, 1998). Они включают несколько ступеней взаимного приспособления (адаптации) пар элементов: «гость-хозяин», «среда жизнедеятельности туристов – среда жизнедеятельности хозяев», «отрасль туризма – традиционное сложившееся хозяйство».

2. Кумулятивный эффект наиболее ярко проявляется в изменении природной среды под воздействием рекреационных нагрузок. Они вызываются комбинированным воздействием и многообразием поведения человека на отдыхе: шаговые (вытаптывание) и транспортные нагрузки, отчуждение территорий под туристскую застройку, накопление твердых коммунальных и жидких бытовых отходов. Каждое из названных воздействий может быть относительно незначительными, но в сочетании они приводят к серьезным экологическим последствиям: поэтапным (сукцессионным) сменам биоценозов (рекреационной дигрессии), сегментации и разрушению природных ландшафтов или их замещению культурными.

3. Гравитационный эффект – описывает неравномерность туристско-рекреационного освоения и развития территорий в связи с географической локацией наиболее значимых объектов (как природных и историко-культурных, так и инфраструктурных), являющихся центрами притяжения турпотоков. Его можно рассматривать как аналогию или частный случай для таких авторитетных концепций пространственного развития, как «центр-периферия» и «пространственной концентрации экономики», согласно которым экономическое и инновационное развитие тяготеет к местам, обладающим сравнительными преимуществами (Зубаревич. – 2017). На территории исследования этот эффект реализовался в байкалоцентрированной модели туризма.

4. Барьерный эффект связан с действующими институциональными (как правило экологическими) ограничениями, которые становятся объективными барьерами развития территории (Зубаревич. – 2017), а регулируемый туризм предлагается как компромисс в интересах местных сообществ и экосистем. Барьерный эффект в полной мере проявляется в ЦЭЗ БПТ. Высокая нормативная зарегулированность приводит к многочисленным противоречиям, наложениям одного особого правового режима на другой, создавая условия для территориальных дисфункций.

5. Эффект соседства проявляется в кооперации и конкуренции соседствующих туристских территорий. Общность географического положения Иркутской области и Республики Бурятия на берегах озера Байкал – это основа для создания совместных комплексных турпродуктов. Общие природоохранные

ограничения хозяйственной деятельности, действующие в прибайкальских субъектах РФ, означают общие задачи по регулированию туристско-рекреационной деятельности, охране уникальной экосистемы и пр. С другой стороны, такое соседство стимулирует конкуренцию за турпотоки, федеральные средства, благосклонность инвесторов.

6. Инновационный эффект. Вхождение территорий в международное туристское пространство сопровождается распространением инноваций, диверсификации экономики и развитию инфраструктуры. Технологические нововведения связаны с использованием ресурсосберегающих способов энергоснабжения, водопотребления, обращения с отходами и пр. Новые формы территориальной организации туризма и отдыха связаны с применением программно-целевого и кластерного подходов, созданием инвестиционных площадок.

7. Поляризационный эффект раскрывает территориальное, организационное, законодательное, инфраструктурное разграничение туризма на массовый и экологический и согласуется с теоретическими представлениями Б.Б. Родмана (2002) о «поляризованной биосфере». Именно с ним связываются социальные и эколого-экономические противоречия расширения границ ООПТ федерального значения и включения в них населенных пунктов.

Заключение

Вхождение территории в международное туристское пространство, ее становление как туристской дестинации, означает признание общих подходов и их имплементацию в правовую и практическую сферы. В качестве «институтов-двигателей» при этом могут выступать общественные организации, межправительственные и межрегиональные учреждения и органы, корпорации-инвесторы и т. д.

На международном уровне расширение туристского рынка сопровождается вовлечением в него новых ресурсов и территорий, комодификацией природных благ, формированием альтернативных моделей массового и экологического туризма, которое мотивируется вовлечением локальных сообществ в экономику, щадящим отношением к образцам природы и культуры, расширением возможностей для содержания и развития сети ООПТ.

На национальном уровне вхождение России в международное туристское пространство связано с трансформацией социально ориентированной рекреационной сферы в экономико-ориентированную отрасль туризма, укоренением экологического императива в туризме с последующей его трансформацией в туристский императив в сфере охраны природы.

На региональном уровне значение имеет взаимосвязанное развитие туризма и природоохранной деятельности. Важнейшим ресурсом для развития туризма становятся земли, пригодные для рекреационной деятельности, но одновременно несущие иные хозяйственные и природоохранные функции. Дефицит земельных ресурсов, необходимость совмещения целей туристско-рекреационного развития

с хозяйственным назначением земель представляет собой источник эколого-экономических противоречий, определяет необходимость территориального разграничения массового и экологического туризма.

На муниципальном уровне проявляются эффекты, подчеркивающие синергетический характер воздействий туризма на общество, природу, экономику и хозяйство территории. Кроме экономической пользы, получаемой в виде дополнительных поступлений в бюджет, новых рабочих мест, притока инвестиций, рост туристских потоков сопровождается требующими регулирования рекреационными нагрузками на природные ландшафты и объекты инфраструктуры, сменой традиционной хозяйственно-экономической специализации территории на туристско-ориентированную, появлением новых социо-культурных взаимодействий между жителями территории и ее гостями и пр.

Системный подход и комплексное изучение рекреационных ресурсов Байкальского региона, с выдвиганием на первый план территориального фактора, позволил выявить ряд действующих стратегий рекреационного освоения: туристское развитие городов, создание инвестиционных площадок, развитие курортных местностей, вовлечение в этнотуризм локальных сообществ, развитие туризма на ООПТ, участие некоммерческих общественных организаций в создании инфраструктуры экологического туризма. Они отражают ведущие тенденции развития современного российского туризма, реализуются через законодательно-правовые механизмы государственного управления и в полной мере отвечают вектору развития международной системы туризма, который направлен на устойчивое развитие, расширение спектра услуг, освоение новых территорий.

Выявлены специфические особенности туристско-рекреационного развития прибайкальских территорий:

1. Сопряженное развитие трех видов хозяйственно-экономической деятельности – туризм, охрана природы и использование уникальной экосистемы Байкала как источника чистой питьевой воды.

2. Формирование байкало-центрированной модели туризма. Прибрежные административные районы Иркутской области и Республики Бурятия принимают на себя как приоритеты туристского развития, так и экологические обременения, связанные с природоохранными ограничениями, действующими в ЦЭЗ БПТ. Туристские территории в большинстве своем приурочены к прибрежным населенным пунктам, которые продолжают существовать исключительно благодаря туризму, а для местного населения этот вид деятельности становится главным источником средств существования.

3. Дефицит эколого-экономических механизмов обеспечения баланса экологических, социальных и экономических приоритетов использования природных благ (в том числе для целей рекреации и туризма), получаемых от уникальной экосистемы оз. Байкал и его ландшафтного обрамления (природная рента, государственные вложения в развитие средозащитной инфраструктуры, создание рабочих мест в сфере охраны природы, инвестиции в экологически чистые технологии).

4. Туристско-рекреационная специализация в области экологического туризма. Экологический туризм представляется как вид хозяйственно-экономической деятельности по использованию природных благ для создания туристских услуг и их потреблению на разных этапах путешествия, осуществляющегося с целью соприкосновения с природой и традиционной культурой локальных сообществ, предусматривающий расходы на охрану, поддержание и воспроизводство природного рекреационного потенциала с учетом интересов местного населения. Современные тренды развития экологического туризма позволяют говорить об укоренении туристского императива в сфере охраны природы, а именно применении рыночных методов управления ООПТ – предоставление туристских услуг, возникновение арендных отношений, привлечение инвестиций.

5. Лимит земельных ресурсов. Для создания туристских услуг и сама рекреационная деятельность на прибайкальских территориях требуют все больше площадей под специфическую застройку (включая объекты размещения и обслуживания, транспорт и пр.). Возникновение дефицита земель связано с нормативными ограничениями, которые вводятся с целью сохранения экосистемы озера и его прибрежных ландшафтов, а также с совместимостью туризма с основными хозяйственными функциями территории. В этой ситуации туризм нуждается в режиме охраны туристских ресурсов, соблюдаемом как туристскими, так и нетуристскими землепользователями.

При структурировании международной системы туризма на основе межтерриториальных и сетевых внутрисистемных взаимодействий различного иерархического уровня и в соответствии с общемировыми идеями устойчивого развития, институциональная среда становится ведущим условием при оценке туристско-рекреационного потенциала территорий.

В условиях затянувшейся неопределенности перспектив туристско-рекреационного развития, неосознанности двойственного характера современного туризма сложно ожидать скорейшего решения накопившихся в Байкальском регионе эколого-экономических проблем – сохранения байкальской экосистемы и ее стратегической значимости как источника чистой питьевой воды в условиях отсутствия современной высокотехнологичной средозащитной инфраструктуры, реализации проектов социально-экономического развития в ЦЭЗ БПТ в условиях, когда туризм остался практически единственным средством жизнеобеспечения местных сообществ.

Выявленные на примере Байкальского региона эффекты развития международной системы туризма расширяют представления о положительных и отрицательных воздействиях туризма на различные сферы жизни, могут послужить теоретической основой для территориального планирования туристских территорий, идентификации и прогнозирования эколого-экономических противоречий, совершенствования законодательно-правовых основ регулирования в сфере туризма и охраны природы.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации
Статьи в научных журналах, индексируемых Web of Science и Scopus:

1. Zabortseva T.I., Yevstropieva O.V. Current socio-ecological problems of recreational development of Pribaikalsky National Park. – *Geography and Natural Resources*. – 2009. – № 30 (4). – P. 359–366 [Заборцева Т.И., Евстропьева О.В. Рекреационное освоение: современные социально-экологические проблемы Прибайкалья (на примере Прибайкальского национального парка). – *География и природ. ресурсы*. – № 4. – 2009. – С. 72–81].
2. Evstrop'eva O.V. Ethno-recreational potential of the Baikal region // *Geography and Natural Resources*. – Vol. 34, iss. 1. – P. 61–68 [Евстропьева О.В. Этно-рекреационный потенциал Байкальского региона // *География и природ. ресурсы*. – № 1. – 2013. – С. 127–135].

Статьи в научных журналах РФ, рекомендованных ВАК:

1. Евстропьева О.В. Трансформация природных комплексов в зонах рекреации // *География и природ. ресурсы*. – 1999. – № 1. – С. 130–133.
2. Евстропьева О.В., Рященко С.В., Снытко В.А. Рекреационное районирование территории на примере Слюдянского района Иркутской области // *География и природ. ресурсы*. – 2001. – № 1. – С. 78–83.
3. Антипов А.Н., Евстропьева О.В. Участие общественности и прессы Байкальского региона в реализации экологически значимых проектов: 1975 – 2006 годы // *Экологич. планирование и управление*. – 2007. – № 3 (4) – С. 98–108.
4. Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В. Ресурсы климата в развитии рекреационной системы Байкальского региона // *География и природ. ресурсы*. – 2011. – № 3. – С. 105–111.
5. Евстропьева О.В., Лужкова Н.М. Участие общественных организации в развитии инфраструктуры экологического туризма на Байкале // *Вестн. Национал. Академии Туризма*. – 2012. – № 3. – С. 54–59.
6. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Курдюков В.Н. Ресурсы этнотуризма Байкальского региона // *Изв. Иркутск. ун-та. Сер. Науки о земле*. – 2012. – № 2(2). – С. 118–131.
7. Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В., Галёс Д.А., Казаков А.В. Опыт применения картографо-геоинформационного подхода при оценке природно-рекреационных ресурсов Байкальского региона // *Геодезия и картография*. – 2014. – № 6. – С. 27–33.
8. Коротный Л.М., Евстропьева О.В. Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал // *Эко*. – 2014. – № 12. – С. 76–86.
9. Евстропьева О.В. Системный подход и объяснительные модели в туризме // *Вестн. Национал. акад. туризма*. – 2015. – № 1 (33). – С. 6–11.
10. Энхтайван Д., Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в Монголии // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2015. – № 4(9). – С. 37–42.
11. Евстропьева О.В., Коротный Л.М. Рекреационная география и инновации в туризме // *География и природ. ресурсы*. – 2015. – № 1. – С. 198–199.
12. Соболев Д.Б., Евстропьева О.В. Территориальная организация услуг экологического туризма на примере национального парка Хустайн-Нуруу (Монголия) // *Вестн. Национал. акад. туризма*. – 2016. – № 1. – С. 44–48.
13. Евстропьева О.В. Развитие туристской системы на Байкальской природной территории // *География и природ. ресурсы*. – 2016. – № 5. – С. 184–195.

14. Михайлова А.А., Евстропьева О.В. Развитие санаторно-курортной отрасли Иркутской области и Республики Бурятия // Вестн. Национал. акад. туризма. – 2017. – 2(42). – С. 60–65.
15. Корытный Л.М., Евстропьева О.В. О разработке правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 31–42.
16. Афанасьев О.Е., Корытный Л.М., Евстропьева О.В. Байкал – голубое око планеты: географические аспекты развития туризма в Прибайкалье // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 5–6.
17. Евстропьева О.В. Рекреационно-географические исследования для планирования развития туризма на уникальных природных территориях // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 7–21.
18. Истомина Е.А., Цыганкова М.В., Евстропьева О.В. Ландшафтно-рекреационный потенциал центральной экологической зоны Байкальской природной территории (в границах иркутской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. – № 3(12). – С. 97–109.
19. Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г. Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 7–22.
20. Корытный Л.М., Евстропьева О.В., Казаков А.В. Картографирование туристско-рекреационной деятельности в Байкальском регионе // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 28–41.
21. Заборцева Т.И., Евстропьева О.В., Дуля К.В. Потенциал развития туристско-рекреационной деятельности на территории ЦЭЗ БПТ (по результатам пилотного анкетирования) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 60–70.
22. Евстропьева О.В., Бибаева А.Ю., Санжеев Э.Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. Опыт реализации в ЦЭЗ БПТ // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 1(13). – С. 85–98.
23. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А., Сараев В.Г., Веселова В.Н. О вероятных следствиях перехода Республики Бурятия и Забайкальского Края в Дальневосточный федеральный округ в социально-экономической сфере // География и природ. ресурсы. – 2019. – № 5. – С. 160–164.
24. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население // Власть. – 2020. – № 1(28). – С. 70–76.
25. Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н. Типологический подход к оценке и регулированию рекреационных нагрузок на социальную среду на примере побережья озера Байкал // Вестн. Национал. акад. туризма, 2020. – № 1(53). – С. 59–63.
26. Евстропьева О.В., Шеховцова Т.Н., Суменкова Л.А., Дуля К.В. Развитие доступной среды и страховых услуг в сфере туризма на прибайкальских территориях // География и природ. ресурсы. – 2020. – № 5. – С. 172–177.
27. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенёв А.А., Сараев В.Г. Объекты притяжения туристов в Слюдянском районе Иркутской области // Успехи современного естествознания. – 2021. – № 3. – С. 49–55.
28. Евстропьева О.В. Региональные эффекты развития международной системы туризма на примере Байкальского региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7 (17), вып. 1. – С. 98–108.

IOP:

29. Evstrop'yeva O.V., Zabortseva T.I., Korytny L.M. Ecological barriers to tourism development (a case study of the Baikal region) // First International Geographical Conference of North Asian Countries «China-Mongolia-Russia Economic Corridor: Geographical and Environmental Factors and Territorial Development Opportunities», 20–26 August 2018, Irkutsk, Russia. – IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 190 (2018) 012006; DOI:10.1088/1755-1315/190/1/012006.
30. Evstrop'yeva O.V., Shekhovtsova T.N. Assessment of recreational load on the social environment (as exemplified by the Lake Baikal shore) // Environmental transformation and sustainable development in Asian region. – IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 629 012035. – IOP Publishing, 2021. — doi:10.1088/1755-1315/629/1/012035. – <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/629/1/012035/pdf>.

Авторские монографии:

31. Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

Разделы в коллективных монографиях и сборниках статей:

32. Рященко С.В., Зайцева Т.А., Евстропьева О.В. Рекреационное воздействие // Региональный экологический атлас. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – С. 146–149.
33. Евстропьева О.В. Социальные аспекты организации рекреационной деятельности на южном побережье озера Байкал // Природные и социально-экономические условия регионов Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – С. 65–69.
34. Евстропьева О.В., Рященко С.В. Управление рекреационной деятельностью // Геоинформационная система управления территорией. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2002. – С. 126–137.
35. Рященко С.В., Евстропьева О.В., Будаева Д.Г., Батоцыренов Э. А., Шарипов М.Ю. Рекреационные ресурсы // Байкал: природа и люди: энциклопедический справочник. – Улан-Удэ: ЭКОС: Издательство БНЦ СО РАН, 2009. – С. 446–458.
36. Евстропьева О.В., Будаева Д.Г. Современное состояние и развитие международного и трансграничного туризма в Байкальском регионе // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – С. 479–485.
37. Кoryтный Л.М., Евстропьева О.В. Современные тенденции развития туризма в бассейне озера Байкал // Международный научно-промышленный форум «Великие реки'2013». [Текст]: [труды конгресса]. В 3 т. Т. 3 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. С. В. Соболев. – Нижний Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2013. – С. 220–223.
38. Евстропьева О.В. Использование рекреационных ресурсов // География Сибири в начале XXI века: в 6 т. – Т. 4. Природопользование. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео». – 2014. – С. 168–187.
39. Евстропьева О.В. Современные стратегии комплексного освоения рекреационных ресурсов Байкальского региона // Вопросы географии. Сб. 139. Теория и практика туризма. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. – С. 199–223.
40. Евстропьева О.В., Кoryтный Л.М., Рыков П.В. Исторические пути как основные магистрали азиатского трансграничного туризма // Сб. статей XXXII сессии экономико-географической секции «Социально-экономические, геополитические и

социокультурные проблемы развития приграничных районов России». – М.: Эслан, 2016. – С. 117–127.

41. Евстропьева О.В. Туризм // Современная Россия: географическое описание нашего отечества. Сибирь. – М.: Изд-во «Паулсен», 2020. – С. 284–293, 308–313.

Карты в атласах:

42. Евстропьева О.В., Казаков А.В. Рекреационные ресурсы. Карта м-ба 1:200 000 // Слюдянский район Иркутской области: природа, хозяйство и население. Атлас. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2012. – CD: 48 карт.

43. Евстропьева О.В., Казаков А.В. Туризм в бассейне оз. Байкал // Экологический атлас бассейна оз. Байкал [карта м-ба 1:5 000 000]. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2014. – С. 87.

44. Евстропьева О.В. Туризм. Карта м-ба 1:5 000 000 [Электронный ресурс]// Экологический атлас Байкальского региона. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. СО РАН; Ин-та динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН, 2017. – Режим доступа: <http://atlas.isc.irk.ru>

45. Евстропьева О.В. Рекреационные нагрузки. Карта м-ба 1:5 000 000 [Электронный ресурс]// Экологический атлас Байкальского региона. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. СО РАН; Ин-та динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН, 2017. – Режим доступа: <http://atlas.isc.irk.ru>

46. Евстропьева О.В. Туристско-рекреационное развитие. Карта м-ба 1:5 000 000 [Электронный ресурс]// Экологический атлас Байкальского региона. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. СО РАН; Ин-та динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН, 2017. – Режим доступа: <http://atlas.isc.irk.ru>

ЕВСТРОПЬЕВА Оксана Владимировна
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА
(на примере Байкальского региона)

Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора географических наук

Подписано к печати 20.09.2021 г.
Формат 60×84/16. Объем 2,8 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № 932.
Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН.
664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.

